Попала, или Муж под кроватью

Автор:
Мика Ртуть

Попала, или Муж под кроватью

Мика Ртуть

"Попала, или муж под кроватью" – фантастический роман Мики Ртуть, жанр любовное фэнтези, юмористическое фэнтези, попаданцы. Счастливые браки устраиваются на небесах. А браки своих подданных Владыка темного Морта устраивает лично! Все говорят, это благо, и вот благо добралось до меня. Я не хочу больше замуж! Тем более в другой мир, тем более за мрачного типа с надменным лицом и оскалом – воплощением ночного кошмара! Но решение принято, и за меня уже рассылают приглашения на свадьбу. Будущий муж скрипит клыками, а мне очень не хватает молотка для воспитательного процесса. Если русская женщина не хочет замуж – она туда не пойдет! Или, по крайней мере, очень быстро оттуда выйдет…

Мика Ртуть

Попала, или Муж под кроватью

Пролог

– Тебе нравится платье? – произнес мужчина бархатным низким голосом, отвлекаясь от газеты.

Я на мгновение зависла, пока не поняла, что обращается он ко мне, а не к своей собеседнице. А когда сообразила, то отвела взгляд от окна и обратила его к непроницаемому лицу со впалыми щеками и высокими скулами. Черные глаза неотрывно следили за мной, и от того, что в них читалось, у меня по спине прокатилась волна озноба. Симпатичный же мужчина, стильный, загадочный, властный, притягательный и интересный. Но какой козел!

– Считаешь, оно будет уместно для церемонии? – вежливо поинтересовался он.

Ага, если только жениха после этого сразу положат в гроб, потому что черный цвет предполагает траур. Конечно, вслух я этого сказать не смогла, поэтому заученно повторила последние слова собеседника:

– Оно будет уместно для церемонии.

На несколько секунд наши взгляды столкнулись, и я услышала треск ломающихся льдин. У лорда Захара, вампира и темного мага в неизвестно каком поколении, были абсолютно черные глаза. Бездна, на дне которой едва теплилась красная искра. Но я бы не отнесла это к недостаткам, если бы темный лорд не являлся моим женихом.

– Следующее!

Спустя мгновение меня опять выпроводили в примерочную.

Я заскрипела зубами, но в очередной раз послушно позволила натянуть на себя нечто насыщенного красного цвета, кружевное, прозрачное и ужасно облегающее. Девочки из салона быстро затянули на спине шнуровку, и я поняла, что дышать могу только через раз, а идти исключительно маленькими шажочками – проглоченный кол мешал. Зато осанка стала королевской, живот отсутствовал как класс, а грудь вызывающе торчала из глубокого декольте. Сейчас, главное, не рухнуть посреди зала.

– Считаю, что платье уместно для церемонии, – злорадно повторила я, мечтая оказаться у себя в комнате и забраться в ванну.

– Ты в нем дышать не сможешь, – флегматично ответил Захар. – Следующее.

Опять! Он бы еще пальцами щелкнул! Подать ему Дарью в облегающем наряде, нет, я передумал, сделайте из нее пышное розовое облако, ах, что-то не то, может быть, примерить вот эту ночную сорочку на бретелях? А еще лучше – наденьте на нее чулки с подвязками, и больше ничего не нужно. О нет, это уже из другой оперы…

Еще через три платья у меня появилось стойкое убеждение, что жених просто издевается! Мстит за то, что я, единственная из невест, до сих пор не дала официального согласия на свадьбу. Принудить он меня не может, вот и проявляет заботу, платье свадебное покупает, мороженым угостил, город показал… из окна очень современной кареты.

– Считаешь, это платье уместно для церемонии? – прозвучало в очередной двадцать второй раз.

Видно, ради разнообразия Захар смотрел не в лицо, а в глубокий вырез, из которого выглядывали сжатые корсетом груди.

– Да! – зло ответила я, ежась от его взгляда.

– Наконец-то!

Лорд бросил на меня быстрый взгляд, жаркий, жадный, раздевающий, от которого сердце заколотилось, как сумасшедшее, затем поднялся и легко вскочил на подиум. Мгновение – и он обнял ладонями мое лицо, впился поцелуем, нахально раздвигая языком мои губы, скользя по нёбу и касаясь языка. Пол под ногами качнулся, а я окончательно разозлилась и оттолкнула наглеца, вырываясь из его объятий.

– С ума сошел? – прошипела разъяренной коброй.

Захар победно улыбнулся, застегнул пиджак и направился к выходу, бросив:

– К платью оставьте алые туфли. Подгоните по фигуре и пришлите в мой замок к завтрашнему вечеру. И белье не забудьте. Черное. – Хозяйка салона энергично закивала. – Дар, жду на улице.

А я осталась стоять посреди залитого заходящим солнцем зала, с тоской рассматривая себя в настенное зеркало. Я выйду замуж в черном платье-футляре с алой отстрочкой за мужчину, которого совершенно не знаю, но к которому меня тянет, словно он магнит, а я иголка.

И как я докатилась до жизни такой?

Глава 1. Развод – праздник!

Дарья Васнецова

Что может быть лучше дня рождения, свадьбы и праздника Нового года? Только развод! После дня скандалов, недели выяснения отношений и месяца беготни по инстанциям я наконец-то стала обладательницей девичьей фамилии, бумажки с решением суда о разводе и полных прав на единственное совместно нажитое с бывшим мужем имущество – мопса Масюка.

О-ла-ла, я опять свободная женщина!

Жаль, что свободная не только от мужа, но и от работы. Потому что нынешняя моего бывшего работала со мной в одном отделе, и владелец фирмы не нашел ничего лучшего, чем предложить мне большую компенсацию и увольнение по собственному желанию. Догадался, гад, что его пассии будет очень весело работать вместе с его бывшей женой.

Я для приличия подняла цену за свое увольнение в два раза и, когда Константин Семенович с ходу согласился, пожалела, что не в пять. Но слово сказано, мы пожали друг другу руки, я поцеловала бывшего мужа на глазах у ошалевшей от такой наглости невесты и, гордо стуча каблуками, с глупой улыбкой абсолютно счастливого человека направилась к выходу. И пусть в душе у меня орали баньши, и мне хотелось рыдать и паниковать, я этого никому не собиралась показывать.

Я сжигала за собой мосты, перечеркивала прошлую жизнь и ставила на ней красный жирный крест. Пусть теперь милая и тихая Сашенька бегает вокруг

привередливого Костика, греет ему тапочки, заваривает по всем правилам искусства зеленый чай и гладит носки. Я попробовала, у меня не получилось. Уже закрывая дверь кабинета, я оглянулась на счастливую Сашеньку.

– Кулинарный термометр лежит в верхнем ящике справа, – сообщила я заботливо.

– Зачем он мне? – фыркнула пока еще не жена моего бывшего мужа.

– Тебе не нужен, а Костик им температуру чая измеряет.

Я с удовольствием полюбовалась на ошарашенное лицо Сашеньки и с чувством полного морального удовлетворения закрыла дверь в прошлую жизнь.

Как, оказывается, это здорово, когда на тебя не давит прессинг авторитета любимого мужчины. А ведь когда-то я мечтала быть такой, какой он хочет меня видеть, старалась во всем подражать Косте, угодить, стать его женой, соратницей, идеалом… А стала рабыней. Подай, принеси, сделай. И даже не заметила, как моя жизнь исчезла, наша не появилась, осталась лишь Костика.

И только через месяц после того, как Сашенька призналась, что спит с моим мужем, я опять начала дышать полной грудью, с ужасом понимая, что последние два года моей собственной жизни прошли под лозунгом: «Все для мужчины, ничего для себя!» Жуть! Пора наверстывать упущенное!

Больше я никогда ни одному мужчине не позволю распоряжаться моим временем, моей жизнью, моими интересами. Хватит! Из меня уже попробовали сделать идеал, а когда не получилось, сменили на более покладистую и перспективную.

Я сидела на широком подоконнике своей маленькой кухни и пила кофе, морально настраиваясь красить ногти, когда позвонила Лера.

– Дашка! Ты сидишь? – Голос подруженьки заклятой ввинчивался в уши с напором бензопилы. – Помнишь, я брала у всех жидкости, чтобы пройти тесты?

Еще бы я такое забыла! Лерка у нас особа деятельная, на каком-то форуме она нашла объявление: «Приглашаются на высокооплачиваемую работу девушки от двадцати до двадцати пяти лет, здоровые, без вредных привычек. Работа в семье, связанная с управлением хозяйством, на полном обеспечении, с выездом за границу».

Подруга загорелась. Списалась по прикрепленному в объявлении адресу, получила строгие инструкции, собрала принудительно у всех желающих и не желающих образцы слюны и крови, упаковала в стерильные баночки и отправила по указанному адресу. После чего спокойно обо всем забыла. И вот, похоже, пришли результаты.

– Мы едем отмечать твой развод! В крутой бар «Перекресток миров»!

– А причем здесь анализы и бар? – не поняла я, прислушиваясь к голосу подруги и параллельно выбирая лак для ногтей.

Сиреневый или алый? Остановилась на розовом перламутре.

– Ты меня не слышишь? Они отобрали четверых! Наш генетический код идеально подходит!

– Подходит для чего?

Я высунула кончик языка и начала красить ногти.

– Для работы за границей! Дашка, ты опять «Новапассита» наелась? – подозрительно уточнила Лера и снова защебетала: – Теперь нас приглашают на личное собеседование, и пройдет оно в баре. Фирма все оплачивает! Если мы подойдем, то контракт заключат сразу же. Все официально! Я их пробила через своих знакомых в полиции. Никакого рабства и прочего. Фирма давно занимается подбором элитного персонала. Так что одевайся прилично, и через час за тобой заедет машина.

– А если не подойдем?

Я полюбовалась на правую руку и приступила к левой.

– Отметим твой развод и повеселимся на халяву!

– Это очень неожиданно, мне Масюка некуда девать.

Ехать никуда не хотелось, веселиться тоже, но я понимала, что работа просто жизненно необходима, деньги заканчивались, да и сидеть в четырех стенах уже надоело.

– Что бы ты делала без такой замечательной подруги, как я? Я договорилась! Тебе забронирован номер с животным!

– Э…

– Я не сказала? При баре гостиница. С бассейном, между прочим. Так что бери купальник. До встречи, лапка!

Она отключилась, а я еще несколько минут пялилась в погасший экран, а потом со вздохом решила – надо ехать! Так… А что мне надеть?

Словно в ответ на мой невысказанный вопрос пришла смс: «Добрый день, Дарья. Рады сообщить, что вы прошли первый тур и приглашены на личную встречу. Ваш номер в отеле – 13а. Автомобиль приедет за вами в шестнадцать часов. Форма одежды – вечернее платье. С собой необходимо иметь документы, допускается не более одной ручной клади до семи килограммов. С надеждой на вечное сотрудничество, Абигель Формат, управляющая корпорацией «На перекрестке миров».

Какие они, однако, самоуверенные! На вечное сотрудничество! Не менее! Я улыбнулась и, отложив в сторону телефон, пошла собираться. В моем гардеробе было только одно платье, которое с натяжкой можно назвать вечерним, облегающее мини винного цвета. Платье без особого изыска, но мне шло, а если добавить яркие туфли на шпильке, бусики и браслет, то вполне себе вечерний наряд получится. Масюк, до сих пор мирно похрапывающий в кресле, проснулся и с интересом проследил за мной взглядом, после чего опять закрыл лупатые глаза.

– Соня!

Пес дернул огрызком хвостика, показав, что слышал и тоже меня любит.

Без пяти четыре я стояла у подъезда. У моих ног приютилась переноска и небольшой рюкзак с вещами. Я всегда была минималисткой, поэтому даже пяти килограммов не насобирала. Зачем тащить с собой, если можно все купить на месте? Кредитка в кармане, деньги в кошельке рядом с паспортом. Зато руки не оборву.

Черный длинный автомобиль, хищный и помпезный, въехал во двор ровно в шестнадцать часов. Я посмотрела, как он останавливается напротив меня, как медленно открывается дверь, и со вздохом полезла внутрь. Дверь за моей спиной закрылась, тревожно щелкнул замок, окна стали непрозрачными. Между салоном и водительским местом тоже была перегородка.

– Шампанского? – Брюнетка в белом брючном костюме протянула мне бокал. – Выпейте, это успокаивает.

– Да я не нервничаю. – Но бокал взяла. – Долго ехать?

– Понятия не имею.

Брюнетка отвернулась к окну, всем своим видом демонстрируя, что разговаривать не расположена. Ну и ладно, не очень и хотелось.

Я выпила шампанское и, откинувшись на спинку мягкого сиденья, прикрыла глаза. Машина ехала ровно, играла тихая музыка, пахло чем-то сладковатым, и я не заметила, как заснула, успев подумать, что это странно, я никогда не сплю днем, даже в транспорте.

В этот раз я спала так крепко, что едва проснулась, когда машина остановилась. На автомате прошла за носильщиком внутрь белого здания, смутно отметив полусонным мозгом, что в фойе нет людей, сумеречно и мраморно, и очнулась только, когда за носильщиком закрылась дверь.

Ого, какой шикарный номер! И вид из окна на бассейн, возле которого оказалось довольно людно. Большая двуспальная кровать, лежанка для собаки, мягкий ворсистый ковер, стол вдоль окна, бар, сейф. Я выпустила Масюка из переноски,

налила ему воды в золоченую миску и направилась в ванну, очень захотелось плеснуть в лицо ледяной водичкой. Не дошла, зазвонил телефон.

– Дашка! – Голос Лерки звенел от восторга. – Спускайся в ресторан, все уже здесь! У тебя десять минут!

Десять минут? Да она с ума сошла!

* * *

– Ой, девочки, вы обратили внимание, что здесь все мужики как на подбор?

Лерка, томно изогнувшись, потянулась к бокалу, а я только фыркнула, но окинула взглядом небольшой зал уютного ресторана в средиземноморском стиле. А ведь действительно. Высокие, статные, симпатичные, и взгляды, которыми нас периодически одаривали, цепкие, слегка снисходительные, внимательные. Военные, что ли, отдыхают?

– Одеты некоторые странно. – Ольга меланхолично рисовала по столешнице пальчиком спирали. – Может, это клуб ролевиков гуляет? Какой нормальный мужик будет носить шелковую рубашку с кружевами и облегающие штаны с военными сапогами?

Лера фыркнула.

– Может, он гей?

– Да нормально они одеты, – не согласилась с нами пухленькая Ирина. – Стильно. А вы заметили, что их столько же, сколько и нас?

– А… – начала считать я, но не успела закончить.

В зал вошла женщина, и все звуки стихли. Высокая, худощавая, смуглая, с иссиня-черными волосами, она была одета в алое длинное платье, подчеркивающее идеальные формы. Не молодая, но выглядела шикарно. На тонких руках множество браслетов, на шее тяжелые крупные бусы, в волосах

живая роза. Экзотическая внешность.

– Друзья, рада видеть вас в нашем скромном баре. Мое имя – Абигель. – И голос такой, что хочется слушать и слушать. Глубокий, грудной, властный. – Девушки, вы все прошли первый тур отбора для работы за границей…

– И кем мы там будем работать? – не выдержал кто-то смелый.

– Хозяйками, – улыбнулась женщина. – У лордов. – Она кивнула в ту часть зала, где сидели мужчины. – Вам будут предложены разные контракты, и вы сами определитесь, что вам подходит, а что нет. Отказаться можно в любой момент до подписания контракта. После – нельзя. Не все из вас подойдут нашим клиентам, поэтому желаю удачи и приятного вечера. С теми из вас, кто решится подписать долгосрочные контракты, встретимся завтра в нотариальной конторе.

– Я же говорила, что все легально! – зашипела Лерка. – Мне сказали, что эти иностранцы ищут домоправительниц. Они все богатенькие буратины! Классно, да?

– Ну не зна-а-ю, – скептически протянула Ольга. – Смотря сколько заплатят, и что нужно будет делать. Спать с хозяином я точно не буду, только если замуж позовет.

– И я бы не отказалась. – Лерка алчным взглядом окинула зал. – Выпьем за развод нашей подруги Даши! – резко сменила она тему.

– И кто из вас эта счастливица? – раздался сзади низкий мужской голос, от которого по моей спине пробежали мурашки, и захотелось оказаться где-нибудь подальше.

Например, на Луне.

– Она! – Ольга махнула в мою сторону рукой. – Вот, отмечаем. Присоединишься?

Зачем она его пригласила? Дура! С этим типом лучше вообще не разговаривать, от него просто веет опасностью. Я сидела с прямой спиной, глядя строго вперед, и желала, чтобы незнакомец провалился сквозь землю. Я его не видела, но уже

чувствовала проблемы, которые он принес!

– Если приглашаете. Но позвольте, я угощу вас вином, уверяю, такого вы еще не пробовали.

Обладатель пугающего голоса наконец появился в поле зрения и оказался высоким голубоглазым блондином, одетым в джинсы и белую футболку. В общем-то, кроме голоса, ничего в нем не было страшного. В руках он держал бутылку с вином, а подлетевший официант поставил на стол четыре хрустальных бокала.

– За знакомство?

В бокалы полилось вино, и мы все непроизвольно ахнули, завороженно наблюдая, как переливается и искрит золотом тягучая струя.

– За Дашу и ее новую жизнь!

Незнакомец подмигнул мне.

А я смотрела, как разливают аналогичное вино за всеми столиками, где сидят девушки.

– Что это за вино? – спросила, подозрительно принюхиваясь к напитку.

Пахло вкусно, малиной.

– Волшебное, – подмигнул мне так и не представившийся блондин. – Подарок от заведения.

Только хотела съязвить на тему дареного коня, как вино в моем бокале поменяло цвет! И, судя по раздававшимся из разных концов зала вскрикам, не только у меня.

– Ух ты! – восторженно выдохнула Лерка. – Как ты это сделала?

– Я ничего не делала!

Я осторожно поставила вино на стол. Пить эту черную нефть точно не буду!

– Ой! – Ирина изумленно смотрела, как в ее бокале заворачивается голубой вихрь. – Это отчего так?

– Фокус! – улыбнулся блондин и отпил вино прямо из бутылки. – Приятного вечера, девушки! Дарья. – Он поклонился. – Встретимся.

А вот это вряд ли, никогда не любила блондинов.

Не успели мы перемыть кости незнакомцу с подозрительным вином, как к столику подошла красивая девушка в вечернем платье.

– Ирина и Дарья, поздравляю, вы прошли во второй тур, и с вами готовы заключить контракт. Пожалуйста, пройдемте со мной для обсуждения деталей.

Я бросила взгляд на Леру, уж она точно не промолчит, но подружка с улыбкой цедила вино и смотрела в окно, Ольга тоже безмятежно пялилась в пространство.

Что происходит? В вине успокоительное, чтобы отвергнутые кандидатки не закатывали скандал? Что-то мне это не нравится. И, самое интересное, интернет здесь не брал! Да и сеть едва пробивалась, поэтому проверить фирму невозможно. Но ведь Лера все узнала и ничего подозрительного не нашла, так отчего я нервничаю?

Ирина сразу же вскочила, готовая бежать куда угодно, а я осталась сидеть на месте. Во-первых, есть хотелось, а нас обещали покормить, во-вторых, я еще не слышала предложений, а в-третьих, не очень-то мне хочется быть домработницей, даже привилегированной! Я сюда приехала повеселиться, выпить и потанцевать, а мне даже бутерброд не предложили, а уже тащат контракт подписывать!

– Я бы хотела сначала познакомиться с работодателем и обсудить свои обязанности.

– Обязанности вы обсудите со мной, а с хозяином сможете познакомиться только после заключения контракта. Мы не хотим терять комиссионные, – доброжелательно улыбнулась девушка.

Пф…

– В таком случае я отказываюсь от этой работы, – улыбнулась я как можно милее. – Вызовите мне такси, пожалуйста.

Мне показалось или девушка испугалась? Она оглянулась, словно ища поддержки, и тотчас рядом с нашим столиком возникла Абигель, мне даже почудилось, что она появилась из воздуха. Нет, определенно, шампанское натощак – вредно!

– Проблемы? – профессионально улыбнулась Абигель.

Ух, какие глаза зеленые! Ведьмовские. Интересно, свои или линзы?

– Соискательница отказывается от контракта, госпожа Формат.

И девушка многозначительно показала глазами на мой бокал с нефтью.

– Дарья… – вкрадчиво начала хозяйка бара. – Я отвечу на все ваши вопросы лично. Но не здесь. Информация, которую вы получите, не для всех. – Она еще раз улыбнулась. – Пройдемте в ВИП-зал. И сразу после ужина мы поговорим, если у вас возникнут вопросы.

– Дашка, ну пойдем, – умоляюще сложила ладони Ирина. – Мне очень нужна работа! Посидишь со мной, а если не понравится, уйдешь.

Я знала, что у оптимистки Ирки сейчас сложная ситуация: мать сократили, два младших брата еще школьники, а отца их уже лет десять никто не видел. Да и что я теряю?

– Дарья, прошу вас! – Абигель протянула мне руку. – Зря вы, кстати, вино не попробовали, оно очень вкусное и нигде в мирах больше не подается.

Ирина тут же схватила наши бокалы и, заискивающе улыбаясь, пристроилась в спину Абигель.

– Ты что, не читала, сколько они платят?

– Где?

– Лерка рассылала.

Ага, что-то присылала, но я сразу это отправила в спам, потому что подруженька заклятая имеет привычку засыпать собеседников всякими картинками, гаданиями, советами и прочей чушью. Самое феерично из последнего: политики и звезды эстрады – рептилоиды с двумя членами, как у змей, поэтому их женщины любят.

– Они дают аванс в размере…

Ирина прошептала сумму мне на ухо, и я чуть не споткнулась на ровном месте.

– Сколько, сколько?

Да мне этих денег хватит на два года жизни!

Хм, стоит все же задуматься о работе и, возможно, согласиться. На годик, не больше. Мир посмотрю, денег заработаю, может, даже любовника заведу, мне теперь все позволено, я же разведенка. Ух, как приеду в офис на «бентли», чтоб у Костика зубы свело! В красном платье и на шпильках в пятнадцать сантиметров. Картинка перед глазами возникла такая четкая, что я улыбнулась. И Сашенька с термометром кулинарным в окошке…

Чтобы унять восторженное сердцебиение, я сделала щедрый глоток из своего бокала. Абигель не солгала, вино было очень вкусное. Нежное, с привкусом малины и слегка колючее, как шампанское. Сама не заметила, как выхлебала все.

Мы вошли в небольшой уютный зал, в котором был накрыт всего один стол, по одну его сторону сидели девушки, напротив них – мужчины. Место в торце стола

было свободно, и там стояло кресло, больше похожее на трон.

– Короля ждем? – тихонько пошутила я.

– Ваши места…

Абигель повернулась влево и замерла в поклоне.

Все мужчины вскочили, как один, и тоже склонили головы.

– Что это с ними? – дернула меня Ирина за руку.

Девушки за столом недоуменно переглядывались, не зная, вставать им или продолжать сидеть. Но потом одна из них, та самая брюнетка, которая ехала со мной в машине, поднялась, а за ней встали и остальные.

Дверь напротив распахнулась, и в зал вошел мальчишка лет пяти в черном костюме-тройке, следом шел мужчина. Телохранитель? Отец? Нянька?

Ирина схватила меня за руку.

– Какой красивый! – едва слышно выдохнула она.

– Кто? Мальчик? Да, хорошенький.

– Причем здесь мальчик? Я про его отца!

Да ну…

– Закари Куинто красивее!

Хотя мужчина, конечно, привлекал взгляд. Особенно глаза. Абсолютно черные, большие и очень выразительные. На бледном лице они смотрелись драгоценными камнями. Вьющиеся темные волосы закрывали скулы, когда он опускал голову, чтобы тихонько что-то сказать мальчику. Одет красавчик тоже был во все черное. Черная рубашка, черный шейный платок, черный жилет и

черные брюки, из-под которых выглядывали черные туфли.

– Ужас, летящий на крыльях ночи, – хихикнула я.

Все же вино слегка опьянило, потому что хотелось болтать и хихикать. Мне срочно нужно закусить!

– Кормить нас будут или как? – буркнула я под нос, наблюдая, как Ужас отодвигает для мальчика кресло.

Когда ребенок умостился в кресле, его спутник небрежно взмахнул рукой, и взрослые дружно начали садиться. Появились официанты, Абигель ожила и повела нас к свободным местам. И тут я заметила такое, отчего у меня резко поднялась давление, а в глазах заметались алые всполохи.

Ужас наливал ребенку коньяк в бокал! Прямо из характерной бутылки, так что не перепутаешь! Грамм сто! А потом достал из кармана пакетик, раскрыл его и высыпал в бокал белый порошок. Наркотики? Ребенку? Он что делает, гад?

– С ума сошел! Что ты ребенку даешь, наркоман чертов!

Я выхватила у официанта стальной поднос и, не раздумывая, изо всех сил треснула черноволосого по голове, а потом, когда он покачнулся, схватила бокал с коньяком и вылила ему в лицо.

– Извращенец!

И тут выключили звук.

Я оглянулась и увидела, что на меня смотрят все, причем как на покойницу. Лежу я такая вся красивая в гробу, а вокруг стоит толпа незнакомых мне людей и с интересом рассматривает, какое на мне платье, как сделали макияж, хорошо ли швы замаскировали, цветочки какой свежести…

– И как твое имя, девочка? – Мальчишка поднял на меня глаза, и я ахнула. На меня смотрел не ребенок. Нечто древнее и жуткое таилось в его взгляде. – Ты так смело бросилась меня защищать, а теперь боишься сказать имя?

– Ты не мальчик.

– Неудачный эксперимент, еще лет триста буду в этом теле.

– Дарья. Мое имя – Дарья. – Я перевела взгляд на злющего, как цепной пес, Ужаса. На его щеке сверкали капли коньяка, а на плечах, словно перхоть, осел белый порошок. – Простите…

– Не прощу, – прошипел он.

– Ну и не надо, – пожала я плечами.

– Дар, сядь. – Мальчишка кивнул на стул рядом с собой. – Это было забавно. И приятно. Меня еще никогда никто не защищал, весьма необычное ощущение. Будь сегодня моей гостьей. Итак, какой повод у нас выпить?

Сумасшедший дом! Пятилетний ребенок спрашивает у меня, какой повод нам с ним напиться… А ведь бабушка всегда предупреждала, что дружба с оторвой Леркой до добра не доведет! А вот до психоза или тюрьмы – запросто! Как же бабушка была права! Надо было еще в третьем классе отсесть от Леры к Петьке Сорокину, нашему прилизанному отличнику.

– Мой развод, – бросила я хмуро и, не дожидаясь тоста, схватила бокал с шампанским. – Может, тебе… вам… молока лучше?

Мальчишка рассмеялся.

– Люблю вкус коньяка. Но пью его сейчас с нейтрализатором. – Он подмигнул и повернулся к избитому мной черноглазому. – Захар, это Дар, твоя тханья. У вас две недели, чтобы провести обряд.

Морду черноглазого нужно было видеть! Он побледнел еще больше, глядя так, что впору было начинать закапываться прямо в паркет. Но вместо того, чтобы придушить меня здесь и сейчас, он склонил голову.

– Да, Владыка.

– А теперь отмечаем развод тханья лорда Захара! – объявил Владыка и сам налил мне в бокал игристого шампанского. – Пей, Дар! – склонил он голову к правому плечу. – Сегодня тебе можно все.

– Отлично! – Я схватила бокал. – Мне просто необходимо снять стресс, а то кажется, что я сошла с ума. Обычно я не пью, не подумай, но сегодня здесь полный сюр. Да еще этот Ужас косится так, что хочется огреть его еще раз … сковородкой!

Завтра я об этом обязательно пожалею. Завтра у меня будет зверски болеть голова. Завтра я проваляюсь весь день в постели, выпью литр чая и съем пачку аспирина. Но все это будет завтра, а сегодня Дашка отмечает свой развод и лечит расшатанные нервы!

– Даша, поздравляю! – Ирина покачивалась и пьяненько улыбалась. Мы с ней стояли в дамской комнате и тупо пялились друг на друга в зеркало. – Ты правильно сделала, что согласилась. А что тебя держит? Мужа нет, семьи нет, родители далеко. Живи себе по полной! Завидую! Я только на год контракт подписала. А ты не побоялась! Уважаю!

– Я ничего не подписывала! Точно помню!

Хотя… Абигель подходила с какой-то папкой, сказала, что надо соблюсти формальности, коль я приняла приглашение Владыки погостить у них в стране, и да, я подписала что-то… Но это точно был не контракт. Я прочитала! Там было что-то другое… Завещание? Нет! Что-то, связанное с вывозом собак за границу! Ага, точно!

– Иногда, чтобы понять, нужно окончательно запутаться!

– Идем танцевать!

Ирина виновато улыбнулась.

И мы пошли, и танцевали, пока ноги держали. Мне было весело, легко и очень душевно, несмотря на задумчивый и не очень радостный взгляд Ужаса, который

преследовал меня, куда бы я ни направлялась.

А потом я устала и поняла, что пора исчезать с этого праздника жизни. Я тихонько кралась в сторону выхода, старательно обходя танцующие пары, и, конечно, по закону подлости почти у самой двери споткнулась на ровном месте и проехала бы носом по полу, если бы меня не подхватили на руки.

– Какой у тебя номер? – устало спросил Ужас.

– Тринадцать. Но я могу сама, – попробовала я протестовать.

– Молчи уж… борец с алкоголем.

И почему мне стало обидно?

Глава 2. Попали!

Захар

Я смотрел на спящую тханья и чувствовал, как клыки лезут изо рта, а на руках отрастают когти. Удружил Владыка! Из многочисленной толпы девушек, подошедших нашей расе по крови, он выбрал самую дерзкую, своенравную и непредсказуемую. Огреть меня подносом и облить коньяком на глазах у других лордов могла лишь самоубийца. И только самоубийца могла потом весь вечер игнорировать покровителя и жениха, при этом танцевать с теми, кто ниже меня по рангу, смеяться над их шутками и принимать комплименты, словно это ей нравится!

Да уж, Владыка отомстил изощренно и жестоко. Но самое плохое не это, а то, что она меня заинтересовала еще в тот момент, как я ее увидел. Единственная, кто не склонил почтительно голову, она стояла и откровенно глядела на нас, даже не подумав опустить взгляд. Абсолютно глупое поведение. Чувство самосохранения отсутствует напрочь? Да за меньшее убивают! Плохо, что я не сумел скрыть заинтересованность от Владыки. А большего ему и не

понадобилось. Уверен, он громко ржал в душе, когда приказал взять эту девушку в тханья. Благодетель!

Защитница.

Демоны, а кто меня от нее защитит?

Сам виноват, не попал бы неделю назад в передрягу, еще походил бы свободным.

…Я выслеживал его почти год, но все же нашел. Морт не прощает предательства, и изменник был мертв. Но не его верные псы. Меня гнали почти сутки, погоня петляла по горным дорогам, вцепившись в мой след, как клещ – в загривок лесного кота. На вторые сутки меня догнали и обложили, словно дикого зверя, пришлось укрыться в заброшенном полуразрушенном замке. Семь ступеней вниз в подвал, меч в руке, и ни единого шанса выжить. Сталь жаждала крови, и я уже прощался с жизнью.

– Прорвемся, – усмехнулась Беся и материализовалась на левом плече.

– Не в этот раз, подруга. – Я ощерил клыки, слушая шаги преследователей. – Их слишком много.

– А ты так и не обзавелся тханья, – недовольно пробурчала моя верная спутница.

– Ну, прости, не думал, что пригодится.

– Дождешься, пока Владыка сам тебе назначит жену!

– Умеешь ты утешить.

Больше разговаривать нам не пришлось, меч запел песню смерти, и мне стало не до разговоров.

Нашли меня через сутки, точнее, то, что от меня осталось…

А теперь вот это… Светловолосое, голубоглазое и очень симпатичное, которое обнимает подушку и хмурится во сне. Тханья. Живой амулет жизни. Та, кто сможет вытащить меня с того света. Если захочет, конечно. А для того, чтобы захотела, связь между нами должна быть нерушима.

Первый демон! Я не хочу жениться! Не хочу терять свободу даже ради того, чтобы иметь в этом материальном мире якорь. Я вампир, а значит, почти бессмертен! Зачем мне тханья? Да еще такая строптивая!

– Потому что вино Истины стало в ее бокале черного цвета, – прозвучал тихий шепот в левое ухо. Беся так и не материализовалась, но ее дыхание защекотало ухо. – Она единственная смогла пробудить силу Смерти за последние пятьдесят лет. Ты попал, лорд Захарий же Флер де Миньон.

Я заскрипел зубами. Ненавижу имя, доставшееся мне от предков, к счастью, его настолько боятся, что вслух предпочитают не произносить.

– Надо выгулять собаку.

Я понял, что мне срочно нужно проветриться. Смешной лупоглазый пес храпел в ногах хозяйки, но, услышав волшебное слово «гулять», лениво засеменил к краю кровати и выжидающе уставился на меня взглядом аристократа в – надцатом колене.

– У нее даже собака наглая! – проворчал я, беря пса на руки. Странно, однако, он на меня реагировал, как на пустое место или как на слугу, обязанного ублажать его собачье величество. – Какой же из тебя защитник? Хотя бы гавкнул для приличия!

Высокомерный взгляд был мне ответом, мол, я украшение, а не охрана. Что собака, что хозяйка!

Когда вернулись, тханья в комнате не было, но в ванной лилась вода и слышалось тихое мурлыкание. Я прислушался.

– Ай, лады, лады, лады,

Не боимся мы воды,

Чисто умываемся,

Маме улыбаемся…

Творец всемогущий! Она еще и колдует.

Дверь ванной открылась, и тханья вошла в комнату в белом халате, который ей был явно великоват, в таких же махровых тапочках и с тюрбаном, намотанным на голову. Без каблуков и макияжа она выглядела совсем юной, бледной и беззащитной. Но это только на первый взгляд, потому что, увидев меня, девушка начала оглядываться явно в поисках тяжелого предмета. Но я не дал ей опомниться:

– Почему ты не сказала, что ведьма?

– А ты извращенец! – тут же обиделась она. – Может, я с утра выгляжу, как чучело, но это не повод меня оскорблять!

– Мне кажется, мы как-то не так начали. – Я попробовал быть милым, хотя мне хотелось просто положить ее на колено и отшлепать. – Давай попробуем сначала. Мое имя – лорд Захарий же Флер де Миньон.

Девушка посмотрела на меня долгим смешливым взглядом, а потом все же хихикнула.

– Цветочек? Миленький? Какая прелесть!

– Можешь звать меня лорд Захар.

Как мне хотелось обхватить пальцами тонкую шею и немного сжать! Но я сдержался. В конце концов, она тоже не виновата, что Владыка развлекается.

– Ну уж нет! – Язва даже не подумала быть благодарной. – Я буду звать вас как положено, лорд Цветочек. Со всем уважением!

– Ты вчера выпила пять бокалов шампанского, поэтому в твоей голове еще гуляет хмель.

– Всего пять? – Девушка мне так и не представилась, хотя по правилам этикета должна была назвать свое имя первой. – Пять бокалов – это одна бутылка. За весь вечер. И при хорошей закуске. Меня больше вставило ваше странное вино, чем шампанское.

– Вино Истины, – автоматически поправил я. – Оно показывает скрытые возможности. Если они есть.

– Да, да, – ехидно согласилась со мной тханья и уселась на кровать, бесстыдно выставив длинные загорелые ноги с розовыми ноготками. – Я благодарна вам, милый лорд Флер, за заботу, но теперь прошу пояснить, какого черта вы делаете в моем номере? – прорычала она.

И эта девушка утверждает, что она не ведьма?

– Владыка назначил тебя моей тханья.

– И? Это что-то значит?

Она стянула с волос полотенце и встряхнула головой. И получилось у нее это очень сексуально, хотя что сексуального в мокрой курице?

– Тебе Абигель ничего не рассказала?

Я не мог в это поверить. Неужели мне улыбнулась удача, и есть шанс избежать брака? Ведь принудить ее я ни к чему не могу. Тханья – добровольное согласие в первую очередь. Это я не могу отказать Владыке, а она может! Жаль, мне нельзя ей об этом рассказывать…

– Не успела. Но я решила подписать годовой контракт на работу, если мне понравятся условия, конечно. Знаете, лорд Флер, это ведь неплохой шанс заработать и посмотреть мир. Кстати, странно, что вы все говорите по-русски. Эмигранты?

Говорим по-русски? Посмотреть мир? Она вообще ничего не знает?

Попал!

Дарья

Красавчик-лорд смотрел на меня таким взглядом, будто перед ним не симпатичная молодая девушка сидела, а наша истопница тетя Фаня после недельного запоя. А я думала. Почему до сих пор не выгнала его из своего номера, почему реагирую на все спокойно? И как он вообще здесь оказался?

Да и вчерашний вечер остался в голове всего лишь туманным воспоминанием, что было очень странно. Я себя пьяной не ощущала, веселой, раскрепощенной, разговорчивой – да. Я вообще очень плохо пьянею и никогда ничего крепче сухого вина не пью. Но мы ведь с этим высоким типом в дорогущем костюме не… динь-динь? Да нет! Этого просто не может быть! У меня никогда никого не было, кроме мужа, и я в себе уверена. Секс – это не то, о чем я бы забыла утром.

Тем временем, пока я мучительно вспоминала прошедшие сутки, Захар встал, подошел к столу с телефоном и набрал короткий номер.

– Абигель, – прозвучало так жестко, что я непроизвольно поежилась. – Почему моя тханья ничего не знает?

– Контракт будет подписан через час, – услышала я женский голос. – Владыка нанял мою фирму для организации вашей свадьбы. Вы с невестой останетесь довольны.

– А невеста в курсе? – прозвучало вкрадчиво, но с ощутимой угрозой.

– Я решу этот вопрос.

– Реши немедленно.

– О, вы женитесь? Поздравляю!

Я даже скрывать не стала, что подслушивала, захотел бы секретничать, звонил бы из другого места.

Повезло же кому-то, уверена, этот тип не знает, что такое глаженые носки, он их точно два раза не надевает. Уверенный, элегантный, и энергия от него идет мощная, за таким точно будешь как за каменной стеной. Почему-то мне казалось, что свою женщину он в обиду не даст. И никогда ей не изменит, скорее, честно скажет в глаза и разведется, чем будет заниматься сексом со своей сотрудницей в кабинете на диване.

Так, не вспоминать! Это в прошлом, и это меня больше не касается!

– Владыка назвал тебя Дар, а как твое полное имя?

Цветочек положил трубку на базу и повернулся ко мне с таким видом, что мне захотелось ему посочувствовать. Наверное, он совсем не счастлив от того, что женится. И как я его понимаю!

– Дарья Васнецова. Звучит, конечно, не так солидно, как ваше, но мне нравится, – не смогла я удержаться от подколки.

Он так мило скрипел зубами на упоминание своего полного имени, что меня тянуло проверить нервы лорда на крепость.

– Я бы хотел, чтобы ты обращалась ко мне по имени и на ты, – скривился лорд. – Хотя бы наедине.

Я лишь плечами пожала. Хоти, кто же тебе запретит?

– Это и все твои вещи?

Мужчина кивнул на рюкзак и переноску.

– Да. А с какой целью интересуетесь?

Мой вопрос был проигнорирован, зато лорд подхватил пса и направился к выходу.

– Эй! Поставьте Масюка на пол! – возмутилась я.

– Что за нелепое имя, – буркнул невыносимый тип, а ведь он мне уже начинал нравиться.

– Это фамилия! Масюк слишком родовит, чтобы отзываться на простые клички. Его полное имя по родословной звучит солиднее, чем ваше, лорд Захарий же Флер де Миньон, – выпалила я. – Вы держите на руках мопса, которого зовут Золотой Город Энтони Кратчет Земфир Феофан Зет Масюк!

Мой бывший считал, что чем длиннее родословная у животного, тем больше его будут уважать. Владельца, не собаку. Собаке было все равно, лучше всего он отзывался на волшебное слово: «Вкусняшка».

Лорд Ужас резко развернулся и теперь надвигался на меня, буравя ледяным взглядом. Думает, испугал? Я тоже могу становиться надменной стервой, если мне это надо. Я вскочила с кровати и встала, гордо расправив плечи и незаметно вытирая о халат вспотевшие от волнения руки. Ладно, ладно, не от волнения, а от страха, но я в этом все равно не признаюсь.

Захар остановился в полушаге, неприлично близко для чужого человека. От него пахло грейпфрутом и геранью. Я сглотнула, стараясь не думать ни о запахе, который дразнил и вызывал весьма фривольные видения, ни о легкой усмешке, которая очень шла лорду, ни о длинных тонких пальцах, небрежно поглаживающих Масюка между ушей. Только паралича мозга мне не хватало, особенно сейчас, когда нашла денежную работу и определилась с планами на ближайший год. И пока в этих планах не было никаких загадочных черноглазых брюнетов.

– Отойдите от меня.

Он сощурился, на скулах заиграли желваки. Ох, по-моему, я переборщила с насмешками. Масюк покорно висел на руке лорда, флегматично глядя на меня темными глазами, и совсем не выглядел несчастным. Предатель!

– Дар, мое имя – лорд Захар или просто Захар. Постарайся все же запомнить.

– Это вы сейчас деликатно намекнули, что у меня плохо с памятью?

Я едва заметно улыбнулась, чтобы мужчина не подумал, что он здесь главный.

– Ты очень красивая, тханья.

– Что?

От неожиданности я растерялась и забыла спросить, как переводится эта «тханья».

– Встретимся завтра в замке.

Он кивнул и вышел за дверь, унося с собой пса. Моего пса, между прочим!

Когда я выскочила в коридор, там никого не было, а когда вернулась в номер, чтобы позвонить на ресепшен и вызвать полицию, за столом сидела элегантная до зубовного скрежета Абигель.

– Доброе утро, Дарья, – одними губами улыбнулась она. – Я приготовила ваш контракт.

Некоторое время мы сверлили друг друга взглядами, Абигель сдалась первая.

– После того как вы его подпишете, мы обсудим вашу свадьбу.

Это было произнесено таким тоном, что я поняла, если сейчас не начну радостно вопить и скакать по кровати от счастья, то разочарую эту женщину и весь штат отеля за компанию.

– Чью свадьбу?

Я села в кресло и протянула руку к папке, которую Абигель положила на стол.

– Вашу с лордом Захаром.

– Что?

Мне кажется или я повторяюсь?

– Дарья… – Абигель едва заметно скривилась, она, как истинная бизнесвумен, старалась держать лицо, но я видела тщательно скрываемое раздражение. – Вам выпала огромная удача стать женой одного из богатейших лордов Морта.

Она серьезно думает, что для меня деньги имеют настолько большое значение? Нет, всегда приятнее, когда бонусом к мужчине идет его кошелек, а не толпа бедных родственников, но не настолько же. Неправильно начала госпожа Абигель, ох, неправильно!

Но папку я открыла и вытащила из нее белоснежные листы, заполненные от руки. В папке лежал брачный контракт. Они серьезно?

– Это шутка? – Я похлопала папкой по руке. – Все, что я знаю о женихе, это его полное имя и то, что он вор. Вы рассчитываете, что я подпишу это?

Абигель побледнела и с судорожным всхлипом начала махать руками, словно рисовала над нами купол.

– Дарья, – зашипела она, растеряв весь свой лоск. – Обвинить лорда Захара в воровстве может только Владыка! Вам же за эти слова придется отвечать. Жизнью.

– То есть он украл у меня дорогую собаку, а я должна молчать? – взвилась я. Нет, нервы ни к черту, все же права была Лерка, следовало посидеть на успокоительных пару недель, а не три дня. – Вместо того чтобы подсовывать мне всякую… ерунду, лучше бы вызвали полицию. В вашем отеле воруют животных, спокойно проникают в запертые номера, угрожают и спаивают малолеток! Все! Разговор окончен. Я немедленно покидаю это место и вернусь сюда в сопровождении следователя!

Абигель смотрела на меня как на умалишенную, и в ее взгляде я видела досаду, недоумение, злость и страх. Вот страха, пожалуй, было больше всего. Меня боится или заказчика?

– Чаю? Вы ведь не завтракали?

Абигель быстро взяла себя в руки, и спустя мгновение на столе появился поднос с двумя чашками, чайником и блюдцем с пирожным.

– И почему я так спокойно это все воспринимаю? – искренне поинтересовалась я.

По идее от всего, что здесь происходит, у меня должна случиться истерика или хотя бы появиться желание с визгом и воплями бежать на стоянку такси.

– Магия места, – поджала губы Абигель. – Вы находитесь на перекрестье миров, из нашего бара можно попасть в любой живой мир, – любезно сообщила она. – Вы прошли тесты на совместимость с иными расами, поэтому оказались здесь. Но, к сожалению, кроме физической совместимости при приеме на работу учитывается еще и совместимость магическая. Вы, Дарья, уникальны, и поверьте, если бы Владыка вчера не подарил вас лорду Захару, сегодня здесь была бы толпа жаждущих вас украсть.

– Подарил?

Так, если кулаки чешутся, что это означает? Если ладонь, то к деньгам или встрече… А вот кулак – явно к тому, что кое-кто получит по голове или, учитывая его возраст, попе.

– Дарья! Прошу вас, пейте чай!

Абигель с ужасом смотрела, как я медленно и со вкусом рву контракт на мелкие кусочки, а потом веером рассыпаю его по номеру. Пить чай я точно не буду, неизвестно, что она в него подлила, хватит, вчера выпила шампанского и до сих пор в недоумении, что это было?

Так, одеться, собрать вещи и валить отсюда! Приеду домой и тогда подумаю, как забрать Масюка. А зачем мне думать? Раз я такая уникальная, неповторимая и вообще прелесть, то сами принесут, вернут и будут умолять забрать, чтобы только я согласилась на их условия.

Я, молча, собрала вещи, прихватила джинсы и футболку и отправилась в ванну, а когда вернулась, на столе лежала новая папка.

– Дарья! – Абигель перестала притворяться и встала в проходе, загораживая дверь. – Если вы не подпишете брачный контракт, вам придется выплатить неустойку за нарушение условий договора! Фирма на вас потратила определенную сумму денег. Думаете, это легко, перенести вас из мира в мир, найти подходящего лорда, создать все условия для проживания?

– Общаться будете с моим адвокатом, – процедила я сквозь зубы.

Адвокат у меня есть! Вот пусть и отрабатывает, подружка заклятая, которая втянула меня во все это дерьмо. И пункт о моральной компенсации пусть не забудет!

– Дарья!

– Абигель!

– Вы все равно выйдете замуж за лорда Захара. Владыке Морта не отказывают! Это огромная честь, что он лично взялся устраивать вашу судьбу!

– Честь? – зашипела я, наступая на Абигель и размахивая рюкзаком, так что ей пришлось отодвинуться. – Пусть засунет эту честь себе… вам в задницу!

На мгновение мне стало стыдно за свои слова, я вообще не ругаюсь, и всегда считала, что сквернословие и базарный скандал – первый шаг к деградации, но сегодня меня довели! И «задница» – это ведь не ругательство, правда? Абигель захлопала глазами и схватилась за грудь, видно, вспомнила, что где-то там у нее есть сердце, а я рванула дверь и вышла в коридор.

Дыши, Дашка, глубоко и размеренно. Убить их всех ты еще успеешь, и способ вернуть Масюка тоже найдешь. Я глянула на телефон, зажатый в руке, связи все еще не было. Ничего, мне бы только до цивилизации добраться, а там я найду управу на эту компанию.

– Дарья…

Я уже была в пустом фойе, когда услышала голос. Мое имя словно пробовали на вкус, смаковали, как конфетку, с удовольствием грассируя. Оглянулась. Никого.

Поздравляю, Дашка, у тебя слуховые галлюцинации. Я рванула стеклянную дверь и вышла на улицу.

Светило солнце, откуда-то доносились веселые голоса и смех. Люди отдыхали у бассейна, купались, загорали, веселились. У них все было хорошо. На стоянке у отеля не оказалось ни одной машины, пришлось идти к воротам в надежде, что на улице мне удастся поймать такси. Связи все еще не было.

Я толкнула калитку и шагнула по ту сторону забора… точнее, попыталась шагнуть, но так и замерла с занесенной над пропастью ногой. Оглянулась. Забор, отель, стоянка – все парило в черном звездном нечто. В космосе. Огромном, бескрайнем, полном миллиардов звезд.

Сюр.

Так не бывает! Законы физики не могут подвести! Если не верить в физику, то во что верить? Я медленно закрыла калитку, отступила на шаг и почувствовала, как звездная тьма заползает в легкие, глаза, голову…

Доигралась. Здравствуй, первый в жизни обморок!

Глава 3. Труп под кроватью

Тетя Мила учила нас с Васькой, ее сыном, если у тебя проблемы, притворись другим человеком, и они тебя не найдут. Я тихонько лежала у забора и слушала злой голос Абигель, которая выговаривала невидимой собеседнице:

– Хочешь нас по миру пустить? Почему калитка оказалась открыта? Я же предупредила всех, что на эту идиотку не действует внушение! Представляешь, что с нами сделает Захар, если узнает, что его невеста чуть не погибла?

– Простите, госпожа… – Заискивающий девичий голос дрожал. – Я не думала, что она побежит к воротам. Они же невидимые!

– Она тханья! Тханья, а не простая девка! Тащите ее в номер, если через полчаса у меня на руках не будет контракта, можете прощаться с жизнями! Владыка Морта вас точно развоплотит. И позовите начальника безопасности, я хочу знать, кто открыл ворота и едва не погубил девушку. Живо!

Меня подхватили на руки и куда-то понесли. Пожалуй, пробуждаться мне рановато, послушаю, что еще скажут. Спустя несколько минут почувствовала мягкую постель под спиной, кто-то невидимый снял с меня кроссовки и накрыл простыней.

– Госпожа, – раздался девичий шепот. – Госпожа тханья, очнитесь!

Девушка чуть не плакала, и голосок ее звучал так жалобно, что я не выдержала и открыла глаза.

Надо мной склонилась совсем юная девчушка, лет восемнадцати, не больше. Черные густые волосы, современная стрижка и огромные карие глаза. Наивные и беззащитные. Увидев, что я «очнулась», она облегченно вздохнула и, склонившись к моему уху, горячо зашептала:

– Госпожа, не губите! У меня магический контракт с корпорацией на крови завязан. Не подпишете бумаги, накажут меня. С Владыкой Морта никто связываться не будет, отдадут ему в компенсацию. Подпишите контракт!

– С ума сошла? Не хочу я замуж! – не менее пылко зашипела я. – Я только развелась!

– Ах, так вы не девственница? – прижала к щекам ладони девушка. – Так это же выход! Вы пробный подпишите! Всего на десять дней! Как в отпуск съездите, – начала она меня уговаривать. – Посмотрите магический мир, когда еще такой шанс выпадет? Познакомитесь с лордами поближе, может, кто и приглянется. Что же потом жалеть-то, что не попробовали? Если контракт подпишете, то и волноваться не о чем. У них строго с выполнением. Магические клятвы не дадут отойти ни от одного пункта.

– Точно?

Что-то все слишком радужно получается.

– Не, ну пункты контракта надо исполнять, а как же, – не очень понятно ответила девушка и тут же затараторила: – Но ритуал в храме только по согласию. Как же без него-то? Никак! Темная Мать не любит лгунов. Это же на десять дней, а после решите, как жить дальше!

Она с восторгом расписывала новый мир, туристическую программу, шопинг, чудеса…

– … эльфов увидите настоящих! – прозвучало как последний аргумент. – С ушами!

Против эльфов устоять было сложно, и я призадумалась. Звучало все очень заманчиво, да я сама хотела на работу устроиться. Если бы Абигель мне рабочий контракт предложила, я бы уже чемоданы собирала. Но десять дней – это даже не год!

– И Масюка смогу забрать?

– Конечно! Показать вам вариант временного контракта для э… разведенных?

– А давай! И пригласи Леру, мою подругу, она адвокат и могла бы дать совет.

– К сожалению, это невозможно, – искренне вздохнула девушка. – Всех, кто не прошел второй тур, отправили домой еще вчера.

Что же, буду читать сама. Все! И даже то, что написано очень мелким шрифтом!

Контракт был составлен на удивление грамотно и даже без подвоха. Полный пансион за счет принимающей стороны, культурная программа, адаптация, обучение и никакого принуждения, все только по согласию. Особенно секс. Этот пункт был выделен жирным шрифтом и подчеркнут. Все подарки, полученные в этот период, остаются с женщиной. По истечении десяти дней составляется новый контракт. Брачный. Или не составляется.

– Брачный, это если вы захотите все же выйти замуж. Он уже все вопросы оговаривает. Там пунктов в десять раз больше, – гордо сообщила сотрудница корпорации и протянула мне золотую ручку. – Подписываем?

Я еще раз внимательно все перечитала, добралась до последнего пункта: «По истечении десяти дней с момента подписания контракта Дарья Васнецова получает свободу». После этого пункта было две пустых строки, видно, чтобы можно было внести дополнения. Ниже стояли подписи лорда Флера, Абигель и осталось место для моей.

Свобода – это неплохо. И, главное, я заберу Масюка. Ну и ничего угрожающего моей чести и безопасности нет. Предусмотрено все, даже страховка. Подпишу! Десять дней в другом мире. Рассказать кому – не поверят!

Я сняла колпачок и прижала стержень к бумаге.

– Эй! Что такое?

Палец кольнуло, но рука не дернулась и, ручка, как приклеенная, вывела подпись моей кровью. А одновременно с подписью проявлялись на пустых строках слова последнего пункта: «По истечении десяти дней с момента подписания контракта Дарья Васнецова получает свободу… от посягательств иных претендентов на ее руку. Ее супругом станет темный лорд Захарий же Флер де Миньон».

– Вот зараза!

Девушка выхватила из-под ручки подписанный экземпляр и быстро отскочила к выходу.

– В следующий раз на всех пустых строках ставьте прочерки, если не хотите попасть впросак, – виновато улыбнулась она. – Не злитесь, госпожа! У вас будет десять дней, чтобы найти другого жениха или убедить темного лорда, что вы ему не подходите. Контракт на вашей стороне! Простите меня, но я сделала все, что могла, для вас. Все равно вам бы пришлось… Вы тханья, вам нужен покровитель, иначе украдут! И неизвестно куда попадете, а если в гарем?

Она сделала испуганные глаза.

Я моментально впечатлилась! Воевать с гаремом было бы сложнее, чем с одним черноглазым типом.

– Какая оптимистичная перспектива намечается, – усмехнулась я. – Мой экземпляр контракта где?

Тут же на колени упала знакомая папочка.

– Госпожа, лорд Захар – очень завидный жених! Вот увидите, когда вы его узнаете лучше, он вам понравится!

– Сгинь, интриганка!

На самом деле злости не было, то ли я устала нервничать, то ли воздух здесь действительно успокаивающий, но я прекрасно понимала, что это действительно лучший выход из ситуации, однако… они еще не знают, с кем связались!

– Надеюсь, вы и дальше будете пользоваться услугами нашей корпорации, – отбарабанила девушка, чье имя я так и не узнала, и выскочила за дверь. – За вами придут через час!

Когда она ушла, я подошла к зеркалу и, прищурившись, кровожадно произнесла:

– Держись, лорд Цветочек! Я иду за своей собакой!

Захар

– Приготовить комнату для моей гостьи и покормить собаку.

Я сунул пса в руки испуганной служанки. Тот недовольно всхрапнул и возмущенно помотал башкой, но мне было не до него, пока есть время, следует приготовиться к приезду тханья.

– Какую комнату? – растерялась горничная, прижимая флегматичного пса к груди. – У нас отродясь гостей не было.

– А ты кто такая? – Девицу я видел впервые. – Откуда взялась?

– Так вы меня того… этого… – притворно засмущалась она. – Ну, еще в прошлую Волшебную ночь того …

Я? Вот это? Пухлое, румяное, грудастое, белокожее? Кровь с молоком?

– Что-то не помню…

– Ну так вот же! – Девица отодвинула белый воротничок и показала черную татуировку на шее. – Засмоктали, значит, и после этого на работу определили. Я горничной здесь у вас.

Засмоктал? Не помню… Явно был не в себе.

– Приготовь покои Айрин, – бросил уже на ходу, направляясь в кабинет.

– Так ведь…

– Замок! – рявкнул я, теряя терпение. – Вышвырнуть болтливую девку на второй уровень немедленно! Сам ко мне!

– А-а-а-а…

Когда оглянулся, пес, как его там… Масюк с ошарашенным видом сидел на полу, выпучив красные глаза. О, трансформация уже началась. Отлично.

– Темный лорд. – В этот раз Замок принял вид пожилого вампира, он вышел из тени и поклонился. – Покои леди Айрин будут готовы к приезду гостьи. С вашего позволения я заберу животное с собой. Какие еще будут указания?

– Ванну, смену белья и карету через час.

– Лорд. – Замок поманил пса пальцами, и тот безропотно побежал за нами. – Как прошла встреча?

– Владыка подарил мне тханья.

– Это большая честь и большая удача. Мне бы не хотелось еще раз собирать паззл из семидесяти трех фрагментов вашего тела.

– Она наглая, языкастая, своенравная и напрочь лишена чувства самосохранения.

– Великолепные качества для вашей супруги, – Замок позволил себе небольшой намек на улыбку.

И, демоны, как же она хороша собой! Абсолютно вся, от гневного взгляда голубых глаз до розовых ноготков на узких ступнях. Ею хотелось любоваться, хотелось касаться загорелой кожи, хотелось попробовать ее на вкус и на ощущения.

– Сколько Владыка дал времени?

Дверь в мои покои беззвучно распахнулась.

– Две недели. – Я потянулся к узлу на галстуке. – Через неделю она проснется в моей постели, и мы проведем обряд.

– Вы всегда были противником брака, что изменилось в этот раз?

– Приказ Владыки. – Воспоминания об этом вызвали зуд в клыках. – Я не могу ослушаться. Да и тханья не упустит шанс стать первой леди Морта, какая женщина не хочет блистать? Думаю, контракт она уже подписала.

Размышлять об этом не хотелось, я чувствовал себя униженным. Взять жену по приказу, а не потому, что завоевал ее, – против этого бунтовали гордость аристократа, разум и древняя кровь.

Когда я вышел из ванной, Замок накрыл поздний завтрак, а рядом со столом с абсолютно прямой спиной застыл мой секретарь. Когда-то он был монахом Единого и до сих пор считал меня исчадием ада, что не мешало ему преданно служить моему клану.

– Эшли, какие новости?

– Вам письмо, – бесстрастно ответил секретарь и протянул запечатанный конверт.

Когда я прочел послание Абигель, полное страха и заверений в вечной дружбе, мои губы сами растянулись в улыбке. Итак, Дарья не подписала брачный контракт, только пробный. А значит, у меня будет десять дней, чтобы завоевать ее или избавиться. И все эти десять дней мне придется охранять ее от желающих заполучить тханья. Глупышка не знала, что, подписав пробный контракт, она вывесила алый вымпел, и теперь каждый лорд, желающий иметь в этом мире якорь, готов бросить мне вызов. Владыка будет в бешенстве, но изменить ничего не сможет. Контракт подписан, и тханья имеет полное право в течение десяти дней сменить покровителя.

– Сообщение от Владыки.

Вспомни проблемы, они тут же появятся. Замок подал черный лист, на котором горели алые буквы: «От моих подарков не отказываются, лорд. Запомни это».

Это была угроза. Если я упущу тханья, мой клан ждет опала. Ну вот, выбора мне не оставили. Может, и к лучшему? Я вспомнил гневные глаза, острый язычок и сжатые кулаки моей тханья и улыбнулся. Определенно, я хочу эту женщину себе! И я ее получу!

Что же, Дар, охота началась!

– Вам нужно выпить.

Замок подхватил пса на руки и исчез.

А ведь он прав, следует отметить последнюю холостую ночь.

Дарья

Через час за мной никто не пришел и через два тоже… Выйти я не смогла, дверь оказалась заблокирована. Зато работал телефон, чем я и воспользовалась. Заказала в номер обед, потребовала прессу и бутылку шампанского. Через десять минут (я засекала!) поднос с едой материализовался на столе. Какой ненавязчивый сервис! Не навязываются мне официанты, а зря… Может, мне поболтать охота?

– А открыть шампанское? – спросила я люстру.

Ответа, конечно, не последовало. Зато обед оказался очень вкусным, сама не заметила, как все съела. И легкий кремовый суп, и салат из гадов морских, и даже огромный стейк захомячила, предварительно щедро полив его острым соусом. Только шампанское не пила, отнесла в ванну и вылила в раковину. Зато теперь я была вооружена и сразу почувствовала себя увереннее, если придется, использую бутылку вместо биты. Я только выгляжу хрупкой и романтичной особой, а в жизни и колесо поменять могу, и борщ сварить, и по голове настучать, если меня довести.

Бабушка утверждала, что когда я родилась и впервые огласила окрестности роддома громким воплем, на улице рухнул старый клен и продавил крышу «Мерседеса» местного попа, а это знак свыше, что ангелы на моей стороне. Правда, лет пять назад, когда я устроила у нее на даче веселую студенческую вечеринку, бабуля заявила, что когда я родилась, черти возрадовались. А так как свидетелей моего рождения рядом не оказалось, в покровителях я немного путалась.

Следовало бы задать этот бесспорно важный вопрос матушке, но она вышла замуж за узкоглазого бизнесмена и улетела в Китай. Отца же своего я никогда не знала. С детства мне говорили, что он был красивой умной сволочью и исчез еще до моего рождения, оставив матери на память кольцо с рубином, пятьсот долларов и две пары грязных носков, которые бабушка торжественно сожгла в полночь на перекрестке четырех дорог. Как она всегда утверждала, чтобы отвадить от дочери наглых красавчиков.

Обряд сработал. Красавчики к матери больше никогда не сватались, зато, когда мне исполнилось пять, в нашем доме появился очень несимпатичный, но очень

богатый Бингвен и увез маму в Китай. А меня бабушка не отдала.

Съеденный обед, вместо того чтобы наделить меня энергией, наделил сонливостью. Приказав себе проснуться от малейшего шума, я заснула, прижимая бутылку к груди и мечтая оказаться рядом с моим маленьким песиком. Интересно, скучает он без меня?

Пробудилась я оттого, что на грудь положили кирпич и кто-то усердно вылизывал мне лицо шершавым и очень горячим языком. Я отпихнула рукой наглую морду и моментально окончательно проснулась, как только почувствовала острые зубы на ладони.

– Масюк! Что с тобой сделали, лапушка моя?

Верила бы в бога, точно перекрестилась бы! Мой милый, красивый, родовитый пес превратился в монстра! Четыре алых глаза, острые уши торчком и пасть, полная акульих зубов! Пухленькие бока исчезли, тело стало мускулистым и рельефным, а по одеялу, словно змея, мотался длинный гибкий хвост. При этом пес был здоров, весел и лез лизаться.

– Убью, – прошипела я, подозревая, кто именно виновен в таких радикальных преобразованиях. – Вот увижу и сразу же убью! Мальчик мой, – жалостливо поглаживая Масюка между ушей, запричитала я. – Тебе с такими зубами жевать удобно?

Мой адский пес радостно поскакал по кровати и, спрыгнув на пол, куда-то исчез. Я же огляделась. Спальня. В готическом стиле. Окно затянуто черной тканью, серебристые шторы украшены ламбрекенами, стены темно-синие и в тон им потолок с круглой хрустальной люстрой, черный ковер на паркетном полу и высокая кровать, застеленная черной постелью, на которой я и проснулась. И больше никакой мебели. Из комнаты вели две двери. В углах собрались тени, и мне показалось, что они шевелятся. Что только не привидится со сна! Но на всякий случай нашарила родную бутылку, и сразу стало легче.

– Масюк, ты где, малыш?

Я села на кровати и поняла, что ноги до пола не достают. Зачем такая высокая? Под нею завозились, я, свесившись вниз, заглянула под кровать и тут же с

воплем рухнула вниз. Под кроватью стоял шикарный гроб! В гробу, сложив руки на груди, лежал труп! А на трупе сидел Масюк и грыз огромный мосол!

– Ты его уже доедаешь? – Ничего умнее спросить в голову не пришло. – Тогда ешь быстрее, пока нас не нашли!

Мысли панически заскакали испуганными зайцами, норовя выскочить из головы и разбежаться по комнате.

– Скажите мне, это ведь не я его прикончила?

Голос звучал жалобно и плаксиво. Я не замечала за собой раньше лунатизма, но раньше и мой мопс не был похож на нечисть! Мало ли во что я превратилась, пока спала. Вдруг у меня новое хобби появилось, душить красивых мужиков и прятать их под кроватью?

Пока я паниковала, Масюк с грохотом уронил мосол на пол, поднял на меня взгляд и, вывалив синий язык, оскалился в подобии собачьей улыбки. Мол, не волнуйся, хозяйка, это не самое страшное, что с тобой произошло!

– Может, он еще жив? – В груди зародилась робкая надежда. – Нужно проверить пульс!

Пульс я проверяла последний раз в школе на уроке физкультуры, но зато много раз видела в кино, как легко это делают бравые герои. Они находили пульс с первого раза, из любого положения и в любой позе, чем я хуже?

Пыхтя и упираясь ногами в ножки кровати, я выволокла гроб на середину комнаты и приложила пальцы к шее трупа. Кожа у мертвеца была прохладная, но приятная на ощупь, и пахло от него дорогущим коньяком и знакомым одеколоном. Кого-то он мне напоминает…

Пульс не нащупывался, и я обхватила шею двумя ладонями, чтобы не пропустить даже легкого биения. И в этот момент труп открыл глаза. Черные. Чарующие. Смеющиеся.

– Решила меня придушить, пока есть возможность? – глубоким, чуть хрипловатым голосом спросил мертвец и перевел взгляд на валяющуюся рядом бутылку из-под шампанского. – Опять? – со смехом простонал он. – Тханья, прошу, прекращай пить по утрам, иначе мне придется принять меры.

Вот гад! Какое право он имеет мне указывать? Сейчас я ему выскажу! Но вместо того, чтобы ответить остро и резко, я зачем-то началась оправдываться:

– Это просто пустая бутылка для защиты!

– От кого ты собралась защищаться в моем замке, Дар? – со смехом спросил труп, и вот тут я заподозрила неладное.

– Лорд Флер?

– Я же просил! – Он легко выбрался из гроба и протянул мне руку, намекая, что пора встать с пола и познакомиться заново. – Зови меня по имени.

Руку я проигнорировала и под ироничным взглядом поднялась с пола, отряхнула штаны и хмуро воззрилась на Захара.

Да, теперь сомнений не было, это был лорд Ужас. Но здесь и сейчас он выглядел совершенно по-другому. Более хищные черты лица, бледная кожа, черные, слегка вьющиеся волосы до плеч и глаза другие. Сейчас я отчетливо видела на дне зрачков красные отблески. А когда он улыбнулся, я окончательно поверила, что меня занесло в другой мир. Мы стояли довольно близко, и я четко увидела два острых белоснежных клыка.

– Ты вампир! – выпалила и, подхватив с пола бутылку, замахнулась на упыря. – Сделаешь шаг и будешь искать стоматолога!

Честно говоря, страха я не испытывала, не дождетесь! А эта зараза обаятельная, судя по смеющимся глазам, от души развлекался.

– Дар, что ты делаешь? – спросил он.

– Действительно не понятно? Защищаюсь! – высокомерно ответила я, пряча бутылку за спину и засовывая ноги в кроссовки, которые аккуратно стояли у кровати.

Захар смотрел на меня с едва сдерживаемым смехом, и я представила, как выгляжу со стороны. Сама бы, наверное, хохотала.

– Не надо было меня пугать, – буркнула, чувствуя неловкость.

– Не знаю, как ты оказалась в моей спальне, а не в покоях, которые для тебя приготовили, но позволь познакомить тебя с замком.

Он протянул мне руку.

Исполненная чувством собственного достоинства, я гордо фыркнула и первая пошла к двери. Масюк провел меня задумчивым взглядом, но с нами не пошел, улегся в гроб и захрапел, всем своим видом демонстрируя презрение к шумным двуногим. Хоть что-то в этом мире неизменно!

Захар меня догнал у выхода и даже придержал дверь. Проходя мимо него, я споткнулась и изо всех сил наступила доброжелательному хозяину на ногу, жалея, что надела кроссовки, а не туфли на каблуках.

– Ой, прости, я бываю очень неловкая.

– Язвочка.

– Упырь!

– Добро пожаловать в наш дом, тханья, – раздалось тихое в спину.

Ну, это мы еще посмотрим!

Глава 4. Непристойное предложение

Это действительно оказался готический замок. Настоящий! Строгий, стильный и завораживающий мрачной красотой. Высокие арочные своды, уходящие во тьму, темные стены, облицованные гранитной плиткой, на полу серый мрамор. Я остановилась и задрала голову, пытаясь понять, откуда идет свет.

– Светится камень, посмотри на колонны.

Захар коснулся моего плеча, и я от неожиданности дернулась, лорд это заметил и улыбнулся клыкасто. Зря он это, потому что пока зубы не показывает, я к нему отношусь как к симпатичному человеку с неправильным прикусом, но как улыбнется, сразу хочется надеть на шею шипованный ошейник, чтобы до яремной вены не добрался! Интересно, клыки ему не мешают целоваться?

Чтобы отвлечься от ненужных мыслей и не показать смущения, стала усиленно изучать старинный интерьер. Каменные колонны, поддерживающие деревянную лестницу и бельэтаж, действительно источали ровное золотистое сияние. Красиво. Потемневшие от времени двери с начищенными медными ручками, высокие серебряные канделябры. Но больше всего меня впечатлил огромный камин, в нем при желании можно было быка зажарить. Элегантно, роскошно и таинственно. Я в своих кроссовках и потертых джинсах была здесь лишним элементом, а вот лорд Ужас в облегающих штанах и черной рубашке с кружевным жабо смотрелся в этом интерьере весьма органично. Настоящий Дракула!

– Это все может стать твоим, тханья, – прозвучало вкрадчиво над ухом.

И как успел встать так близко?

– Сколько крови вам нужно в день, лорд Флер?

И не стоит кривиться, я прекрасно знаю, что вы обо мне думаете, но официальное обращение помогает мне держать дистанцию. Я не намерена идти на сближение, что бы там ваш Владыка ни решил. Я здесь на экскурсии и задерживаться больше оговоренных десяти дней не собираюсь.

– А это мой кабинет. Заходи.

Перед нами распахнулась дверь, и я первая вошла в огромный зал, который назвать кабинетом мог только такой пафосный тип, как Захар. Здесь было много света. Кабинет находился явно в башне, потому что огромные витражные окна шли полукругом. В них виднелись горы, серое, затянутое тучами небо и стая птиц, кружащих вдали. А еще было много книг. Они стояли за безупречно чистым стеклом в совершенно хаотичном порядке. Смешение размеров, цветов и различной степени потрепанности привело бы Костика на больничную койку с нервным срывом. У нас дома книги покупались под интерьер и выстраивались не только по цвету, но и по толщине корешка. Константин даже заказывал новые обложки для букинистических изданий, чтобы они не портили строгую красоту книжных полок.

– Миленько.

И совсем я не поражена изысканной роскошью и простором, подумаешь, в моей однушке тоже много света!

– Это ваш рабочий кабинет?

Я прошла мимо барного буфета, заполненного всевозможными бутылками и сияющим хрусталем, мимо черного рояля с открытой крышкой и низкой оттоманки к стоящему посреди зала массивному столу, на котором лежала знакомая папочка. Вот и повод задать пару вопросов…

Оглянулась в поиске стула и уже сделала шаг к полукруглому креслу, как нога зацепилась за складку на ковре и совершенно неуклюже подогнулась, в лодыжке что-то хрустнуло, а я, вскрикнув от боли, начала падать. Зараза! Я уверена, что секунду назад на ковре не было никакого бугра! Все произошло так быстро, что я даже выругаться не успела, но реакция Захара была быстрее, он успел подхватить меня за талию, не давая опозориться, растянувшись на абсолютно ровном ковре!

– Я в порядке, – дернулась в попытке отстраниться.

Хотя вру, в порядке я точно не была. Я мечтала исчезнуть из этого кабинета, чтобы только не видеть смеющийся и в то же время заботливый взгляд. Дашка, ты просто неуклюжий медведь! Лодыжка ныла, рука вампира на талии казалось обжигающе горячей, щеки пылали. Прекрасное начало дня!

– Пустите меня, – тихо попросила я.

Он меня, конечно, не послушал и легко, будто я ничего не весила, подхватил на руки и прижал к груди, а потом сделал несколько шагов к креслу у окна. Я от неожиданности затаила дыхание, не зная, куда девать руки и взгляд. А еще этот упоительный запах… герань и грейпфрут, он вызывал во мне странное желание уткнуться носом в шею и нюхать, нюхать, нюхать… Ужас!

– Почему с тобой так сложно?

– Ну, прости, что не заметила на твоем безупречном ковре пятисантиметрового препятствия! – огрызнулась я, пока он опускал меня в кожаное кресло. – Мог бы более тщательно следить за порядком!

Боже, что я несу? Можно подумать, лорд и вампир сам убирает в замке. Я представила Захара в цветном переднике и с пылесосом и сама не поверила в это видение.

– Когда ты злишься, забываешь про официоз, – довольно промурлыкал вампирюга, опускаясь на пол.

– Что ты делаешь? – спросила испуганно, глядя, как он тянется к моей ноге.

А у меня, между прочим, носки розовые с пони. Детские. Люблю я забавные носки! И после развода накупила себе целую коробку смешных и веселых носочков. Но вот сейчас стало от этого неловко. Как тут не разволнуешься?

– У меня ничего не болит!

Надо было пнуть мерзавца, но вместо этого я зачаровано смотрела, как он снимает кроссовку, потом стягивает носочек и начинает ощупывать ступню. Мамочки! Это слишком интимно!

– Расслабься.

Сухие прохладные пальцы весьма чувственно принялись гладить лодыжку, поэтому последовать его совету я не смогла. Как тут расслабишься, когда вампир с сексуальными руками гладит твою ногу? К счастью, он надавил на припухшую косточку, и острая боль моментально прочистила мне мозги. Я громко и искренне чертыхнулась.

– Надо лечить, – улыбнулся Цветочек, но ногу не выпустил.

Словно невзначай нежные пальцы переместились выше, погладили нежную кожу икры и явно вознамерились переместиться под коленку, да узкие джинсы не позволили.

– Убью! – пригрозила я.

– До сих пор же не убила, – с самоуверенной иронией ответил он и вытащил из воздуха зеленую склянку. – Через час все пройдет.

– Я и сама могу.

Всегда удивлялась людям с избирательным слухом. Захар был именно таким человеком. Он сделал вид, что оглох, полностью игнорируя мои попытки самостоятельности. Лорд Ужас зачерпнул из баночки мазь и осторожно втер ее в ногу, по комнате поплыл аромат ментола и ряски, а у меня явно поплыли мозги, потому что по спине побежали мурашки, щеки залил жар, а сердце стало стучать чуть-чуть быстрее. К счастью, именно в этот момент дверь открылась, и в кабинет вошел молодой рыжеволосый мужчина с подносом. Я от души про себя поблагодарила его за своевременное явление, возможно, спасшее меня от очередной глупости.

– Чай для тханья, – бесстрастно произнес слуга, замирая в нескольких шагах от нас.

– Не вставай.

Мне под ногу легла подушка, а в руки дали чашку с теплым травяным чаем.

Я принюхалась. Ромашка, мелисса, лимон.

– Спасибо, – поблагодарила искренне.

Слуга поклонился и исчез. Просто исчез! Я два раза сильно моргнула, но это не помогло. В комнате, кроме нас, никого не было.

– Ты видела Замок? – без удивления спросил Захар, подтягивая к себе еще одно кресло.

– Я видела рыжего мужчину с подносом, – не стала скрывать, надеясь, что это не галлюцинация, а норма для этого мира.

– Забавно… – Вампир задумчиво смотрел на меня. – Что же, тханья, давай обсудим наше дальнейшее существование. Спрашивай.

Вот так просто? С каждым глотком чая я чувствовала себя спокойнее и умиротвореннее. Что же, спрошу.

– Вы же знаете, лорд Флер, что меня обманом вынудили подписать контракт. Иначе я бы ни за что не согласилась.

– Ты не понимаешь. – Он резко наклонился вперед, и я непроизвольно вжалась в спинку кресла. – У тебя не было вариантов. Контракт, – лорд пренебрежительно махнул рукой в сторону стола, – это просто дань традициям. Не более. Ты наша, Дар, и тебя никто не отпустил бы.

– Что значит, не отпустил?

Внутри все задрожало от неприятного предчувствия.

– С того момента, как вино Истины в твоем бокале стало чернее ночи, твоя судьба связана с Мортом. Ты просто не сможешь жить среди обычных людей.

Чушь! Полная чушь!

– Это похищение, лорд Флер! Я буду жаловаться!

– Кому? – вкрадчиво поинтересовался он. – Полиции Земли? Владыке Морта? Или главе нашего клана?

– Именно! Главе! – ухватилась я за знакомое слово. Встречаться с Владыкой Морта мне точно не хотелось, боялась, что не сдержусь и оттягаю его за уши. – Отведите меня к нему! – потребовала со всей решимостью.

– Как скажешь, тханья. – Захар наконец отодвинулся и улыбнулся. – Слушаю тебя.

Что? Знала же, чувствовала, что мутит Абигель, юлит, лжет. Ну, Лерка, попадись мне в руки!

– Ирина тоже у вас?

– Ваша подруга заключила брачный контракт и буквально через час сказала избравшему ее лорду «да», – безразлично сообщил Ужас. – Сейчас она на Земле готовится к свадьбе. Но она не тханья, просто сильный донор, ее лорд младший сын боковой ветви главы клана.

– Хотите сказать, что если я заключу с кем-нибудь брачный контракт, то смогу вернуться домой?

– Даже если ты скажешь избраннику «да», до проведения обряда тебя не отпустят домой. Ты тханья, Дар. А это значит, что охранять тебя будут по высшему разряду.

Судя по лицу Ужаса, ему эта мысль не нравилась.

– Кто такая тханья? И почему она такая ценная?

Может, кровь у меня особо вкусная? Ну, редкая, да. Четвертая отрицательная, как у мифических рептилоидов, которые, по теории некоторых «английских ученых», давно правят нашим миром. О, в предках у меня были дракониды? Здорово бы. Сейчас как плюнула бы огнем в эту наглую физиономию! Знал бы, как доводить приличных девушек до нервного срыва!

– В тебе течет кровь темного. И ты совместима с высшими сидхе Морта. Полностью совместима, как вторая половина организма, – нехотя сообщил вампир.

– Мой отец был драконом?

И именно от него я унаследовала любовь к смешным носочкам, бабушка утверждает, что он тоже носил носки с рисунками! Вот же гад! Сам сбежал, а дочери подарил странное наследство!

– Драконы не женятся на людях, – скривился Ужас.

– Так он и не женился, – хмыкнула я. – Ладно, черт с ним, с моим папашей. Что там про желающих моего красивого тела?

Вампир оценивающе меня осмотрел, медленно, снизу вверх, словно облизал взглядом. Брр, и неприятно, и возбуждает. Нельзя мужикам разрешать пользоваться такими взглядами, это же просто рентген!

– Тело у тебя действительно красивое, – отвесил он комплимент. – Ты очень соблазнительна, тханья. Но даже если бы ты была менее привлекательна, на тебя все равно бы охотились. Поверь, тебе не понравится. Если ты согласишься на обряд со мной, то я смогу защитить тебя.

Даже не сомневаюсь, но кто меня защитит от тебя, лорд Ужас?

– И?

Я сложила руки на груди, всем своим видом демонстрируя закрытость и несогласие.

– Я хочу тебя.

Упс.

– Это как?

Мне послышалось?

– Хочу тебя как женщину, как тханья, как мать моих детей.

Он изогнул бровь, мол, что непонятного?

– У вампиров не бывает детей! Вы мертвы! У вас кровь не циркулирует, а значит… домкрат не работает!

Что я несу? Какой домкрат? Мне тут непристойное предложение делают, а я про домкрат!

– Дар, я сидхе. Темный высший сидхе. Нас называют вампирами за особую связь с магией крови, но пьем кровь мы только в особых случаях. Потрогай меня, разве я кажусь тебе мертвым?

– Ты спал в гробу!

Захар болезненно скривился.

– Гроб – это портал в мой замок из… неважно откуда. Так получилось. Шутка предка. В общем, вчера я немного перебрал и решил остаться в нем на ночь. Но сплю я в кровати и если хочешь, докажу тебе, что «домкрат» у меня работает отлично.

Это было произнесено таким тоном, что я поняла – докажет! И не один раз!

– В контракте написано, что все должно быть добровольно!

В комнате стало очень тихо, я, замерев, следила, как Захар лениво поднимается и делает шаг к моему креслу. Он явно чувствовал себя не только хозяином положения, но и моим хозяином и был уверен, что я соглашусь. Я едва справилась с желанием выпрыгнуть из кресла и с воплями убежать в окно. Было в нем что-то звериное, притягательное и ужасно сексуальное. Пластика хищника, уверенный взгляд, сила и просто сбивающая с ног харизма. Куда смотрели создатели, когда давали злодею столько шарма и обаяния?

– Конечно, добровольно, тханья, – промурлыкал он. – Разве ты против? К чему все эти лишние слова, если я все равно предложу тебе разделить со мной ложе, и ты согласишься. Приказы Владыки не обсуждаются. А ты одна из нас, тханья. У тебя нет выбора. Ты не сможешь больше жить среди людей, ты изменилась, девочка, просто пока этого не осознала.

Вот как? Все это по приказу Владыки и потому что тханья – лакомый кусочек? Так вот обломится вам, господин Цветочек! Я с трудом сдерживала ярость.

– Значит, контракт просто бумажка? – вызверилась я и вскочила на ноги, чтобы он не смел надо мной нависать.

– Это все, что ты хочешь спросить? – Он даже не пытался скрыть иронии в голосе. – Нет, он имеет силу. Десять дней ты можешь подумать. Но мы взрослые люди, и я точно знаю, что хочу. А хочу я тебя, не проще ли опустить формальности? Не создавай сложности, Дар. Все равно ты будешь моей.

– Не буду!

Я старалась говорить ровно, хотя внутри все клокотало от злости.

– Дар, я всегда щедр к своим женщинам, а жена будет иметь все самое лучшее. Дома, выезд, платья, драгоценности, только скажи, что тебе хочется?

– Пошел в… сад! Хочешь меня? Прими ледяную ванну!

– Ненавижу ледяные ванны. – Он протянул руку, и я все же отскочила в сторону.

– Коли дрова!

– Почему с тобой так сложно?

Неожиданно дверь открылась, и на пороге возник рыжий слуга.

– Лорд де Орзо прибыли с визитом, – чопорно сообщил он и вдруг подмигнул мне.

– Начинается, – понимающе кивнул Захар. – Подумай над моим предложением, тханья.

Я раздраженно поправила волосы и выпрямилась, источая надменную гордость, хотя делать это в одном кроссовке было сложно.

– Не знаю, на что вы все рассчитывали, обманом заманивая меня в этот мир, но я никогда, ни при каких обстоятельствах не выйду замуж по приказу! А ваша прямолинейность, лорд Захарий же Флер де Миньон, отвратительна!

Он смотрел с интересом и молчал.

– И верните моей собаке ее прежний вид!

– Не могу. – Лорд развел руками. – В Морте не бывает обычных животных. Тебя должны были предупредить, что мопс станет таким, каким он себя ощущает. В душе твоя собака – адский пес.

Угу, что-то такое я подписывала… Но я не ожидала, что это будет так! Никогда больше ни глотка спиртного в компании незнакомых людей! Не глядя на Захара, повернулась к слуге, который с интересом нас слушал.

– Проводите меня в мою тюрьму, – произнесла высокомерно, не глядя на улыбающегося вампира.

– Прошу, моя леди, – мягким глубоким баритоном ответил слуга и с поклоном указал на один из книжных шкафов. – Ваши апартаменты готовы. Думаю, нам лучше пройти тайными коридорами, чтобы не встречаться с… незваными гостями.

– Может, я как раз хочу встретиться с другими лордами? – с вызовом спросила я.

– Даже не мечтай. – Захар обаятельно улыбнулся. – Ступай, отдохни и подумай над моим предложением.

Шкаф отъехал в сторону, обнажая проход, и я решительно в него шагнула. О да, я подумаю! Еще как подумаю! Ты еще пожалеешь, что рассказал мне так много,

лорд Цветочек!

Глава 5. Замок – тролль!

Первые три минуты я пыталась запомнить все повороты, по которым меня вел рыжий слуга, а потом плюнула. Надо будет, выпрошу карту тайных переходов.

– Леди Дарья! – Парень повернулся ко мне с улыбкой на лице, такой озорной и обезоруживающей, что я непроизвольно улыбнулась в ответ. – Позвольте дать совет?

– Давай, – разрешила я и погладила торчащую из стены мраморную руку с подсвечником. Как живая! – Советы мне сейчас очень пригодятся, если, конечно, ты не планируешь посоветовать выйти замуж за лорда Флера.

– Он будет хорошим мужем, – снова искренне улыбнулся рыжий. – Но я бы рекомендовал вам истребовать у лорда разрешение на посещение замковой библиотеки. У нас самая большая коллекция юридических книг. А еще в замке хранится полный генеалогический справочник родов Морта. Такого нет даже у Владыки.

– Намекаешь, что я могу разыскать отца?

– Тханья чаще всего рождаются от любви человеческой ведьмы и сильного темного. Ваш отец определенно не последний сидхе этого мира. И он любил вашу мать, если она смогла родить здоровую девочку.

Любил, поэтому и сбежал еще до моего рождения. Как это по-мужски! Бросить от большой любви свою ведьмочку. Да ну! Мама – ведьма? Хотя… бабушка точно кое-что может, помню, когда я была маленькой, она меня лечила травами и заговорами, до сих пор я ни одной таблетки не съела, вся наша семья бабушкиными чаями лечится. Но насчет мамы я сомневаюсь. Бабушка – высокая статная брюнетка, а мы с мамой светловолосые, голубоглазые и миниатюрные. И совсем не похожи на классических ведьм!

Хотя Костик в последний раз обозвал меня ведьмой с тяжелым характером, не понимающей тонкой душевной организации его ранимой Сашеньки. Случилось это как раз после того, как я разместила на одном популярном порносайте очень горячее видео в интерьере офиса, а ссылку на него отправила свекрови, которая со дня свадьбы считала меня недостойной ее интеллигентного сынули. И совсем мне не стыдно!

– А отец не захочет выгодно для себя пристроить такую ценную дочь, как я?

Рыжий развел руками и хитро улыбнулся.

– Мы ведь ему сразу не признаемся? Неужели вам не любопытно, леди Дарья?

Как запасной вариант, возможно, но что я ему скажу? Эй, мужик, привет, я результат активности твоих маленьких хвостатых клеток, и вот теперь меня хотят отдать замуж за богатого, красивого и перспективного! Спаси, помоги, защити? Я бы на него, конечно, посмотрела… издали. Но не более того. Не было отца все эти годы, и не надо!

Слуга смотрел на меня и улыбался так, словно прочел мои мысли, и они его повеселили. Вот как так произошло, что мы знакомы всего десять минут, а я уже ощущаю к нему полное доверие и расположение?

Я прищурилась, рассматривая советчика. Симпатичный и совсем молодой, младше меня лет на пять. Хорошенький такой! Хочется схватить за щеки и потискать. Тряхнула головой, отгоняя странное желание затискать и зацеловать эту озорную мордашку.

– А сначала ты мне показался старше.

– Простите, леди Дарья, – смутился мой провожатый. – Я немного не рассчитал. Мы пришли.

Что он не рассчитал, я так и не поняла, путь до комнаты или свой возраст, но спросить не успела, стена отодвинулась, и мы вышли в круглый зал, заставленный манекенами, одетыми в разнообразные доспехи.

– Рыцарский зал, – пояснил рыжий, указывая на широкую деревянную лестницу, покрытую синей дорожкой. – Спальни на втором этаже.

– Сколько всего этажей в замке?

– Два вверх, леди Дарья, и пять уровней вниз.

– На нижних уровнях пыточные, гробы и кровавые ритуалы? – пошутила я.

– На самом нижнем, пятом. На четвертом – лаборатории, на третьем – подсобные помещения, на втором живут слуги и находится кухня.

– Не видела в замке ни одного человека.

– Я представлю вам слуг, когда вы станете здесь хозяйкой.

– Значит, никогда, – пробормотала я себе под нос.

– Ваши покои, леди Дарья.

Я заглянула в распахнувшиеся двойные двери цвета спелой вишни и… не стала входить, так и застряла на пороге. Комната была огромная. И посреди нее стояла высокая кровать под парчовым балдахином – серое и золото. Скажите, как можно спать посреди стадиона? Тяжелые шторы из той же ткани обрамляли высокое арочное окно, темно-синий ковер вольготно раскинулся на паркетном полу, а еще из мебели в комнате были узкая кушетка на гнутых ножках, резной шкаф у стены, рядом столик с зеркалом и пуфик. Возле кровати стояла мягкая собачья лежанка. Я представила, как Масюк презрительно на нее мочится, и усмехнулась. Мой пес всегда спал на кровати, а не под ней. Спать под кроватью – участь Цветочков, а не благородных мопсов с безупречной родословной.

– Где Масюк?

– Его принесут после прогулки.

Рыжий первым вошел в комнату и направился к дальней стене, а я стояла и считала его шаги. Семнадцать шагов в длину и не меньше в ширину.

– Здесь ванная комната. – Он распахнул незаметную дверь за шкафом. – Из нее есть проход в гардеробную.

Да, да, в ванную мне срочно нужно!

А вот ванная мне понравилась. Стильно, уютно и очень чисто. И, главное, все знакомо! А еще подзеркальный столик заставлен различными флаконами, баночками, вазочками, и мне сразу же захотелось все перенюхать и перепробовать.

Когда вышла из ванной, рыжий продемонстрировал мне скромное платье стального цвета и виноватую улыбку.

– Простите, но мы не знали, когда вы прибудете, и ваши наряды пока не готовы, – виновато развел он руками. – Но мне кажется, что гардероб леди Айрин вам подойдет.

– Меня устроят и джинсы.

– Это неуместно. – В голосе слуги появилась сталь. – Если вам не нравится это платье, можно посмотреть другие. Но это самое скромное. Мне показалось, что вы не захотите слишком… оголяться.

Мы прошли в гардеробную, и я поняла, что мне не нравится то, что я вижу. Слишком откровенно, слишком облегающе, слишком прозрачно. И ни одних брюк! Пяток платьев, и все они слишком…

– Кто такая Айрин?

– Невеста лорда. Бывшая невеста, – исправился быстро парень.

– И как давно они расстались, что она даже не успела вывезти вещи?

– Вчера. Но вы не волнуйтесь, леди Айрин забрала все свои наряды, эти платья пришли сегодня утром. Леди просто не успела их получить.

– А других комнат в замке нет?

Не хочу я жить в комнате бывшей, хотя мне, конечно, на лорда плевать, но все равно не хочу.

– Леди Дарья…

– Просто Дарья, – перебила я его, чувствуя два противоречивых желания: то ли дать Захару хорошую затрещину, то ли вздохнуть с облегчением, вдруг он все-таки предпочтет невесту?

– Тогда зовите меня Замок, – чинно поклонился слуга. – Это самые лучшие покои, все другие не достойны вашего присутствия. Я взял на себя смелость подготовить для вас именно их. Здесь великолепный вид из окна и отличная звукоизоляция. Ваш пес может лаять сколь угодно долго.

Я с удивлением глянула на рыжего. Масюк никогда не позволяет себе пустого лая, это ниже его достоинства, он может иногда снисходительно тявкнуть, но не более.

Замок не солгал, вид из окна действительно был шикарный. На озеро. И не сбежать. Высоко над землей и стена отвесная. Жаль…

Я развернулась к слуге и успела заметить недовольную гримасу, мелькнувшую на милом личике. Но спросить причину этого недовольства не успела, дверь с грохотом распахнулась, и в комнату буквально влетела роковая черноволосая красавица в темно-вишневом платье и туфлях на двенадцатисантиметровых шпильках. Следом за ней вошел высокий блондин, смутно мне знакомый…

– Не смей меня останавливать, я хочу видеть ту, что разлучила меня с Захаром!

– Айрин!

– Эй, ты, где она?

Это она мне или Замку? Оглянулась. Замок стоял у стены, сложив на груди руки, и явно наслаждался представлением. Я его понимала, сама бы заняла первые

места в партере с попкорном и пивом.

– Айрин! Ты нарываешься…

Блондин замер у двери, а потом с улыбкой самодовольного самца отвесил мне изящный поклон. А я его узнала. По низкому жутковатому голосу, от которого по коже немедленно побежали мурашки.

– Это вы мне подсунули вино на вечеринке у Абигель!

Я оглянулась в поисках тяжелого предмета, но моя бутылка осталась в спальне Захара, а рюкзак стоял в гардеробной. Хватать же стул и швырять его в счастливую рожу мне воспитание не позволило.

– Не стоит благодарить, леди, – довольно усмехнулся блондин. – Всегда к вашим услугам. Лорд Леон де Орзо, – представился он. – Но можете звать меня по имени.

И как этот лорд оказался в моих апартаментах? Он ведь должен общаться с хозяином дома.

– Так это она?

Айрин моментально превратилась из разъяренной фурии в великосветскую даму. Она окинула меня изучающим и разочарованным взглядом. А я что? Я тоже на нее смотрела. Красивая. Вызывающе красивая. Вульгарной красотой дорогой шлюхи. Очень дорогой, если верить сверкающему колье на оголенной до сосков груди и бриллиантам в остроконечных ушах.

– На вечеринку собралась? – невинно поинтересовалась я, изучая откровенный наряд гостьи.

Не очень удобно ей ходить в таком облегающем платье, да еще и шлейф на полметра по полу тянется. Эффектно, конечно, но совсем неуместно.

– Чем ты его приворожила, ведьма?

– Умом и сообразительностью, – ответила я и ресницами похлопала для пущего эффекта. – Захарушка любит умных женщин, а они такая редкость в вашем мире.

В конце концов, имею полной право быть вредной. Живу, никого не трогаю, замуж не рвусь, а меня тут во всех смертных грехах обвиняют.

– Я тебя уничтожу! – с оскалом людоедки заявила Айрин.

– Если бы могла, уже начала бы, – фыркнула я пренебрежительно. – Замок, запиши угрозу, на суде будет козырем в мою пользу.

– С кем ты разговариваешь?

Айрин осмотрелась.

Упс! Они его не видят? Так вот же стоит и лыбится прямо за моей спиной, и что-то мне подсказывает, что рыжий наслаждается моментом.

– Айрин! – предостерегающе произнес блондин. – Эта леди под покровительством Владыки.

– Вот пусть Владыка на ней и женится! – зло выплюнула Айрин, обжигая ненавидящим взглядом. – Захар мой! И только мой!

– Да забирай! Дарю! – беспечно махнула я рукой. – Могу даже бантик ему на причинное место повесить, чтобы выглядел празднично. Все равно ни на что другое оно не годно, – добавила злорадно.

В данный момент мне очень не хватало в руке молотка и одной клыкастой физиономии вместо гвоздика!

Услышав мою фразу, Айрин сразу стала похожа на милую беззаботную кошечку. Покорный взгляд, скромная улыбка. Какая разительная перемена. Представила упакованного в праздничную ленту Захара? Я тоже представила вампира в одной лишь ленте…

Ох, зря я об этом подумала. Сцена вышла настолько соблазнительной, что к щекам прилил жар. Я перевела взгляд на блондина, он откровенно ржал, глядя мне за спину.

– Не годно, значит? – прозвучало грозно из-за спины, и я сразу поняла, отчего невеста Ужаса стала такой шелковой.

Медленно повернулась. Лорд Цветочек с довольным Масюком на руках стоял у стены, а за его спиной исчезал проход. Мопс щерил зубы в радостном оскале, длинные пальцы гладили его за ушами, и пес выглядел донельзя счастливым.

– Милый! – радостно замахала я руками. – Давно не виделись! Я так скучала!

А что это мы бровками так удивленно двигаем? Я вообще-то к псу обращаюсь!

– Здравствуй, Айрин, что ты здесь делаешь? – проигнорировал меня Захар.

– С каких пор мне запрещено выражать свою любовь? – промурлыкала она, делая шаг в сторону вампира.

– С тех самых, как твой отец попытался убить меня руками наемников, – холодно ответил Захар.

– Я ничего этого не знала! – пылко воскликнула девушка.

– Зато знала, где я буду ночевать, – усмехнулся Захар.

– Клянусь, я никому не рассказывала!

Айрин попыталась обвить шею мужчины руками, но совершенно не учла, что кроме сногсшибательной меня у лорда Ужаса появилась еще одна головная боль, причем с огромными акульими зубами. Которыми Масюк с наслаждением и щелкнул, едва не откусив даме кусочек шикарного тела.

– … и укусит за бочок, – прокомментировала я, чем привлекла к себе ненужное внимание.

Интересно, лорда устроит объяснение в стиле: «Не виновата я, они сами пришли»? Судя по взгляду – не устроит.

– Дорогой, – пропела я, подражая голосу Айрин. – Не будем вам мешать выяснять отношения и бурно мириться. Мы с Леоном прогуляемся вдоль озера, можете не спешить и использовать момент на всю катушку! – Я схватила блондина под руку и потащила к выходу. – Лорд Орзо обещал мне все показать!

– Дар! – прорычали в спину, но мы уже выскочили за дверь. – Орзо, я убью тебя!

– Бежим! – скомандовала я.

Что-то мне совсем не хочется сейчас разговаривать с лордом Ужасом.

Захар

– Проследить!

Замок исчез, а я, опустив пса на пол, повернулся к Айрин. Моя бывшая любовница стояла, опустив взгляд в пол, всем своим видом демонстрируя покорность. А я на ее месте видел совсем другую девушку. Непокорную, своенравную, языкастую. Как она посмела мне перечить и сбежать с Орзо? Далеко они, конечно, не уйдут, территорию замка контролируют, и Леон знает, что за попытку похищения тханья Владыка его испепелит. И все равно кулаки сжимались, и тьма собиралась за спиной черными прозрачными крыльями. Айрин это заметила, поэтому предусмотрительно молчала, боясь вызвать вспышку гнева, я и так был в полушаге от убийства.

– Я ведь сообщил твоему отцу, что расторгаю помолвку, – глядя на опущенную голову девушки, произнес я. – Этот союз был нужен, чтобы прекратить вражду между нашими кланами, но последнее нападение на меня продемонстрировало отношение лорда Кааса к этому браку. Ты свободна, Айрин, и вольна выйти замуж за кого угодно.

– Чем она лучше меня? – Она подняла взгляд. – Скажи, что есть у нее, чего нет у меня?

– Она не хочет замуж.

От воспоминаний о демарше, устроенном тханья, губы сами растянулись в улыбке.

Взгляд Айрин стал недоверчиво растерянным.

– Тогда почему она здесь?

– Потому что Владыка приказал, – не стал скрывать я.

О том, что моя гостья – тханья, знали лишь избранные лорды, иначе мой замок уже брали бы штурмом, но то, что наш брак устроил лично Владыка Морта, секретом уже не было.

– Она сказала «да» перед ликом Темной Матери?

Айрин всегда была очень внимательной, да и слабенький ментальный дар помогал ей различать ложь, поэтому врать я не стал.

– Пока нет, но скажет.

– Она здесь как гостья, – догадалась Айрин.

Мне очень не понравилось, как победно сверкнули ее глаза.

– Айрин, тебе не на что рассчитывать, – добавил я холодно и открыл дверь, намекая, что девушке пора. – Прощай.

– О нет, мой лорд, я не прощаюсь.

Она порывисто прильнула к моим губам, а я едва сдержался, чтобы не оттолкнуть ее от себя. А ведь до встречи на Перекрестке меня возбуждало это тело. Сегодня, кроме легкого отвращения, я не испытывал ничего. Следует посетить библиотеку и освежить память о магии тханья и о ритуале слияния тоже. Я изучал когда-то этот вопрос, но было это давно, и в голове мало что

сохранилось за ненадобностью. Тханья стали настолько редки, что сведенья о них все чаще выдавали за сказки.

Вот уж действительно Дар…

Я мягко отодвинул от себя разочарованную Айрин и вывел ее в коридор.

– Прощай.

«Замок, я не желаю больше никогда видеть эту женщину в моем доме».

Вернулся в комнату, открыл окно, чтобы выветрить сладкий запах духов Айрин. Я смотрел в окно, разыскивая взглядом хрупкую фигуру в облегающих штанах. Следует запретить ей носить такую одежду, в ней ее попка выглядит особо соблазнительно, а я не хочу, чтобы кто-то, кроме меня, глазел на мою тханья.

Они шли с Орзо вдоль озера, и Дар что-то рассказывала, размахивая руками и подпрыгивая, а лорд-казначей загадочно улыбался. И мне совершенно не понравилось, как он смотрел на мою женщину.

– Замок!

Он вышел из стены в виде большого лохматого пуделя и дружелюбно замотал хвостом. Масюк тут же проснулся и, энергично загребая лапами по паркету, побежал знакомиться.

– Что за вид? – Пудель красноречиво вывалил язык. – Почему ты пропустил в замок Айрин?

– Нам с леди Дарьей было скучно, а вы не приказывали не пускать вашу бывшую невесту.

Масюк сунул нос под хвост пуделю и ошарашено потряс башкой. Уверен, Замок ничем не пах, впрочем, это не убавило энтузиазма адского пса, он попытался залезть на пуделя.

– Что он делает? – с интересом спросил Замок.

– Выражает свою любовь, – сообщил я и злорадно добавил: – Ему скучно быть единственной собакой в замке.

В это время с улицы донесся громкий визг. Визжала тханья. Она стояла над лежащим на земле Леоном и махала кривой палкой, а сверху на нее пикировала огромная горгулья. Трансформация произошла без участия мозга, меня словно демоны выпихнули в окно и спустя мгновение я летел к своей тханья, боясь лишь одного – не успеть.

Глава 6. Дубина – оружие пролетариата!

Часы в холле показывали пять. Судя по серому небу – вечера, а если верить молодой листве и сочной зеленой траве, в этом мире была весна. Холодный воздух моментально охладил чувства, адреналин схлынул, и пришел откат. Все проблемы последних часов навалились на мои хрупкие плечи и там обосновались, пригибая к земле и мешая мыслить рационально. Леон, видно, понял это по моему лицу, потому что молча предложил руку и медленно повел вдоль озера.

Я же шла и с тоской думала, как я допустила, что моя размеренная скучная жизнь превратилась в сумасшедший дом? Вернусь домой – в первую очередь сотру все контакты Лерки и внесу бывшую подругу в черный список! Я тихонько застонала. Ну бред же!

– Лорд Орзо, как мне вернуться домой?

– Никак, – последовал лаконичный ответ.

– Ты меня во все это втянул, тебе и отвечать! – разозлилась я и, выдернув руку, ткнула блондинистого наглеца в плечо. – Во-первых, кто такая тханья? Во-вторых, почему, чем дальше от замка мы уходим, тем больше я ощущаю себя прежней, а в замке чувствую себя нервной влюбленной дурой? В-третьих, как мне избежать замужества? И если ты мне сейчас же не ответишь на эти вопросы, я скажу Захару, что ты ко мне приставал! А еще нажалуюсь на тебя Владыке!

Шантаж – наше все! А что еще остается бедной девушке, которая уже три часа как в другом мире и еще ничего о нем не знает?

– Не ругайся. – Голос лорда прошел по коже наждаком, и я вздрогнула. До чего опасный тип. – Я все равно собирался тебе все рассказать, не стоит пугать меня женихом и Владыкой. Мне это не страшно. Дело в том, Дар, что я давно и основательно женат и просто физически не могу приставать к чужим тханья.

Мне на секунду даже стало неудобно за свои слова, но я быстро справилась с этим неудобством. А вот о невозможности даже легкого флирта запомнила.

– Это у всех так? – спросила с преувеличенным ужасом.

Как? Как можно жить, если даже чуть-чуть, чисто для самоутверждения, нельзя пофлиртовать?

– Между сидхе и его тханья всегда.

Я внимательно присмотрелась к блондину. Красив как греческий бог, глаза голубые-голубые, аж смотреть больно, чувственные губы, идеальной формы нос и такие симпатичные ямочки на щеках, когда улыбается, загляденье. Золотые волосы, фигура поджарая, стройная, широкоплечая. Не мужик, а эстетический оргазм, любовалась бы часами. А не торкает! Красивая картинка, чистейший восторг от созерцания, но не более того.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Тханья – идеальная пара для темного сидхе. Для высшего из старших Домов. Для таких, как мы с лордом Захаром. Вторая часть души, талисман, сосуд для наследника, половинка сердца, – с улыбкой начал рассказ Леон. – Найти ее – огромная удача, а получить – счастье. Вы почти не рождаетесь в нашем мире, приходится искать через Абигель и ее агентство. Даже слабенькая тханья – подарок Темной матери, а такая, как ты…

– Суперприз, – хмуро буркнула я, рассматривая водную гладь.

Абсолютно неподвижная вода, даже ряби нет, так и хочется прыгнуть с высокого берега вниз…

Я перешла на другую сторону, теперь от озера меня отделял лорд Орзо. А то желание искупаться показалось мне как минимум странным.

– Да, Дар, ты – суперприз. – Лорд сделал вид, что не заметил моих движений. – Такая, как ты, может привести душу избранного из-за грани, исцелить его тело и вернуть к жизни. Для нас тханья – жизнь. Кланы всегда воюют, если не открыто, то исподволь, постоянно идет борьба за власть, высших темных не так уж много, но именно на нас держится Морт. Исчезни мы, и королевство падет под натиском светлых сил.

– Зло должно быть истреблено, – из чистого упрямства заявила я, не глядя на Орзо.

– Зло и Тьма – разные вещи, не находишь? Ты ведь не хочешь убрать ночь только потому, что в небе нет солнца? Зато ночами прекрасно видны звезды…

Да он философ! Но спорить не буду, потому что согласна.

– Все девушки, кто прошел отбор, это тханья?

– Почти, – уклончиво ответил лорд. – Но такой сильной, как ты, больше нет. Уже много веков не было. Хотел бы я знать, кто твой отец…

А уж я как хотела посмотреть в глаза этой… сволочи!

– И всех принудили выйти замуж?

– Нет, конечно! – слишком пылко воскликнул лорд, и я ему тут же не поверила. – Темная мать всегда защищает женщин. Только добровольное «да», произнесенное у алтаря, делает пару женихом и невестой. Сегодня эти клятвы произнесли все. Кроме тебя…

Конечно, добровольно, даже не сомневаюсь, но под гнетом обстоятельств или обещаний. Например, Ирина рада была, что денег заработает, а тут такой шанс

выбраться из нищеты, помочь семье, да еще и муж никогда налево не сходит. От этих мыслей болезненно засосало под ложечкой, там, куда я загнала все воспоминания о предательстве бывшего.

– Я буду уникальная и неповторимая, – съязвила я, подняла с земли кривую длинную палку, похожую на бумеранг, и взмахнула ею пару раз перед собой, как мечом. Просто руки занять чем-то надо было. – Я не выйду замуж, я там уже была, и мне не понравилось.

– Я ответил на твой первый вопрос? – словно не слыша меня, продолжил лорд. Я кивнула. – В замке на тебя кто-то влияет, усиливает твое влечение к избранному, но ты сильная, и сознание сопротивляется. Не зря же на тебя не подействовала магия Абигель.

И это знает. Теперь я представляла, как луплю палкой вампира, а он бегает от меня по спальне и причитает, что он это от любви великой и больше никогда не будет, а тут в комнату врывается рыжий слуга… Стоп!

– Кто влияет? Захар?

– Нет, ты ведь его тханья.

– Хочешь сказать, что он не может мне ничего сделать?

– Ничего, что причинит тебе вред.

Я почувствовала, как губы сами растянулись в предвкушающей улыбке. Ты попал, лорд Цветочек!

– Похоже, я зря тебе это сказал. – Но в голосе Леона не было ни капли сожаления. – Замок Захара стоит на костях древнего демона, и, возможно, его дух…

Значит, это рыжее чудо, которого никто не видит, и есть тот гипнотизер-затейник, который манипулирует моим сознанием? Я покрепче сжала палку, планируя прихватить ее с собой в комнату. Все! Меня довели!

– Насчет замужества… – как ни в чем не бывало продолжал тем временем лорд Орзо. – Никто тебя не будет принуждать силой. Но… никто не отпустит из Морта, пока не сделаешь выбор. Ты вольна выбрать себе мужчину, но только в этом и есть твоя свобода. У тебя, Дар, все не как у людей. – Он тихонько рассмеялся, а у меня по спине прокатилась волна озноба. – Даже в таком простом деле, как выйти замуж, ты умудрилась призвать хаос. Пока ты не произнесешь «да» в храме Темной матери, Захару будут бросать вызов все свободные фэйри, все, кто желает получить тханья или подмять под себя один из сильнейших кланов Морта. Сейчас ты – его слабость.

– Его проблемы, – бросила я, наблюдая за летящей к нам странной птицей. В душе болезненно ныло. Мне не хотелось быть причиной войны, но и замуж не хотелось тоже. – И что мне делать?

– Жить.

– А разводы у вас практикуют?

– Если только вдовство, – очень жестко улыбнулся Леон.

– Тоже вариант. Это кто?

Птица оказалась совсем не птицей. Горгулья! Таких же монстров я видела на одном готическом храме в Испании, только тогда они сидели каменными изваяниями, а не летали по небу. И она неслась на нас, раскрыв клюв и выставив две мощные когтистые лапы.

– За спину!

Когда мне было пять лет, я поколотила двух второклассников, которые попытались отобрать у меня велосипед, с тех пор бабушка шутя называла меня «боевой зайчик». В минуту опасности вместо того, чтобы отойти в сторону или сбежать, я включаю режим защитницы, и тогда на моем пути лучше не вставать. Горгулья не подозревает, как вовремя она появилась. Просто подарок богов! Я лучше помашу дубинкой, чем буду рыдать в подушку от безысходности и обиды.

Поэтому я завизжала и изо всех сил размахнулась палкой, целясь по лапам птички. Леон, который не привык к таким бойким девицам, в этот момент выскочил вперед, пытаясь загородить меня собой, за что и поплатился, получив по голове импровизированной дубинкой.

– За что? – прохрипел он и рухнул мне под ноги.

– Прости, – покаялась я и заорала на горгулью: – Видишь, что ты натворила, дура! А если он умер?

Птица захлопала крыльями, обдавая меня холодным ветром, и увернулась от очередного взмаха палки. Вблизи она оказалась не такой большой, как выглядела издалека. Маленькая голова, мутные глаза навыкате и кожистые крылья, как у летучей мыши. По ним я и ударила, когда горгулья попыталась напасть на меня сбоку. Она кувыркнулась в воздухе, но взлетела выше, открыла клюв и затрещала, словно огромная саранча. Как же от нее воняло!

Со стороны замка мелькнула тень, и я испугалась, что к ней на помощь летит еще одна тварь, но это оказалась не она. Точнее – тварь, но дружелюбная.

Подернутая тьмой крылатая фигура, затянутая в черный доспех и с узким длинным мечом в руке, налетела на горгулью, словно вихрь. Резкий взмах меча – и на меня посыпалась каменная крошка. Все, что я успела, это вскрикнуть и присесть, закрывая голову руками. Горгулья не сожрала, так булыжником пришибет!

– Ты меня убить хочешь? – заорала из-под рук и только потом поняла, что на меня ничего не падает.

Быстро оглянулась. Горгулья медленно осыпалась в воду осколками камня, а напротив меня стоял…

– Лорд Флер?

Резкие черты лица, смуглая кожа, абсолютно черные глаза без белков и очень клыкастая улыбка.

– Этот вид горгулий плюется кислотой, способной растворить скалу, – лекторским тоном произнес Захар, складывая крылья. А мне так хотелось их потрогать! – У тебя совсем нет чувства самосохранения, женщина? – устало добавил он. – Почему ты не позволила Леону защитить себя?

Я выпрямилась и, гордо задрав подбородок… ничего не ответила. А потом до меня дошло, что могло произойти, не подоспей Цветочек вовремя. Зубы клацнули о зубы, резко похолодало, я обхватила себя руками за плечи, пытаясь сдержать дрожь, но получалось плохо.

– Почему с тобой так сложно, тханья?

Захар шагнул, протягивая руки, но я шарахнулась от него и решительно направилась к замку, сдерживая слезы обиды. Можно подумать, я каждый день вижу ядовитых мифических существ, или меня каждый день похищают из нормального мира и переносят в мир абсолютно ненормальный. Да меня никогда не защищали мужчины! У меня не было отца, который мог бы надрать уши обидчикам, у меня не было старшего брата, а муж… Что муж? Муж даже с механиками в автосервисе решить вопросы не мог и только снисходительно поучал: «Ты ничего не понимаешь, лучше слушай специалистов». А то, что мне пытались вместо новой запчасти старье за полную стоимость подсунуть, это мелочи. Бывает!

Да пошли они все! Мне нужно в библиотеку. Прочесть все про тханья, поискать отца и придумать, как вернуться домой незамужней.

Захар

Я смотрел в спину своей тханья и не понимал. Что опять не так? Чего не хватает этой женщине? Вместо слов благодарности – отчуждение и обида, вместо признательности – гневный взгляд.

– Сиал, за что мне послано это наказание? – поднял я глаза к небу, не особо рассчитывая на ответ демона-покровителя.

– Дурак ты, лорд-инквизитор, – устало произнес Леон.

Тут тханья резко развернулась и решительно прошагала обратно. Хмурое лицо могло дать фору затянувшим небо облакам. На щеке алела ссадина, и мне захотелось немедленно зализать ранку, чтобы не портила милые черты, но я сдержался, потому что чувствовал: одно мое слово – и мы поссоримся.

– Лорд Орзо! – На меня тханья принципиально не обращала внимания. – Чем занимается ваша супруга?

– Распоряжается слугами, контролирует управляющего, устраивает приемы. – Леон даже не подумал подняться с земли, так и отвечал, не открывая глаз. – Наши женщины – бриллианты, а мы – их обрамление. Им не нужно работать, чтобы сиять. Ты сможешь позволить себе любые наряды, любые драгоценности, любое твое желание будет исполнено. Разве не об этом мечтают все женщины?

– Возможно, но я не все, – зло ответила тханья и, резко развернувшись, ушла.

– Ей не понравился твой ответ.

Я склонился, рассматривая лежащего Леона. Интересно, как давно он очнулся? Друг, закинув руки за голову, смотрел в небо и улыбался.

– Она испугана, растеряна, хотела, чтобы ее обняли, пожалели, а ты начал сразу ругаться. У девочки стресс, но она изумительно держится. Когда я привел леди Дану в собственный замок, моя тханья перебила всю посуду, оттягала за волосы горничную, которая пыталась ее остановить, объявила голодовку и на три дня забаррикадировалась в спальне.

– Она у тебя внучка Бааван Ши, неудивительно, что ее взбесило похищение из родного мира. Кстати, Леон, как долго ты ее уговаривал на брак?

– Все три дня, что она сидела взаперти, – усмехнулся лорд-казначей и легко поднялся. – После третьего комплекта с черными бриллиантами она согласилась.

– Ты прочел Дарью?

Удивительно, если нет. Орзо – лучший менталист темного королевства, он читает мысли так же легко, как я убиваю горгулий. Поэтому казна Морта давно не нуждается в ревизиях.

– Конечно. Она абсолютно искренняя, ничего не скрывает и замуж категорически не хочет. – Леон посмотрел на меня с жалостью. – У нее был мужчина, ты это знал?

Я медленно покачал головой. У Дар был мужчина?

– Они ведь на Перекрестке отмечали ее свободу, – с укоризной покачал головой Леон и тут же скривился, трогая лоб пальцами.

Я не прислушивался к разговорам, приказ о женитьбе выбил из равновесия, и я так злился, что не слушал, о чем говорят Дар и Владыка, а потом весь вечер наблюдал за своей тханья. Она пила шампанское, смеялась и веселилась. Потрясающе красивая девушка. Милая, веселая… Кто же знал, что внутри этой задорной девицы прячется фурия? И она не обращала на меня внимания, словно я пустое место. Это и зацепило. Я не привык, чтобы женщины меня игнорировали, особенно те, кого назначили мне в жены. Но как соблазнить девушку, которая каждое слово принимает как вызов? И теперь я узнаю, что у нее был мужчина. Пальцы сами сжались в кулаки. У нее был мужчина, но она отказывает мне в близости? Набивает себе цену? Хочет подарков?

– Захар, я здесь по приказу Владыки. – Леон больше не улыбался. – Он желает видеть вас завтра на ужине. Как пару, – многозначительно добавил Орзо. – Ты ведь понимаешь…

Я понимал. Демоны бы побрали интригана!

– И еще, друг мой, в воспоминаниях твоей тханья промелькнул перстень ее отца, и я уверен, что уже видел его. Мне просто надо вспомнить.

– Что насчет горгульи? Она могла действовать по приказу?

– Возможно, – задумался лорд-казначей. – Но теперь мы не узнаем правды.

– Почему она не плюнула сразу, а выжидала?

Этот вопрос волновал меня с того самого момента, как я приземлился возле тханья. Обычно эти твари сначала плевались, а только потом нападали. Но в этот раз горгулья начала готовиться к смертельному плевку за несколько секунд до моего появления. Перед плевком они выпускают специфический запах, который ни с чем не спутаешь, так что я не ошибался.

– Потому что твоя девочка ее обругала! – рассмеялся Леон. – Ты бы слышал, как она отчитывала несчастное животное! Горгулья от неожиданности забыла, что умеет плеваться.

У темных сидхе очень своеобразное чувство юмора, а у Леона, сына демона и светлой эльфийки, оно еще и извращенное. Поэтому я просто сменил ипостась и направился в замок, так и не поняв, в каком месте следовало смеяться.

Замок встретил меня гулкой тишиной, в которой тяжелое сопенье адского пса казалось особенно громким.

– Что здесь происходит?

Давно я не испытывал такого смятения чувств: то ли смеяться, то ли бежать за коньяком. Мне захотелось встать у колонны и побиться лбом! Всего несколько часов, как в моей жизни появилась тханья, а замок уже превратился в балаган! Глазам своим не верю! Мелкая черная пуделиха в ошейнике с бриллиантами с задумчивым видом стояла в углу, а на ней прыгал адский пес.

Я на мгновение прикрыл глаза, надеясь, что это просто галлюцинация. Может ведь у меня хоть раз в жизни быть галлюцинация? Особенно сейчас, когда в замке поселилась непредсказуемая девушка с мопсом, мнящим себя ужасным цербером. А когда моргнул несколько раз, то передо мной уже стоял подтянутый стройный демон. Масюк ошарашенно плюхнулся на попу и с обидой уставился на чудовище, заменившее его подругу.

– Что это было? – все еще пребывая в легком шоке, осторожно поинтересовался я.

Если Замок окончательно сбрендил, мне придется упокоить его дух и искать нового стража.

– Давно хотел понять, что живые находят в сексе!

Замок честнейшими глазами смотрел мне в переносицу.

– Но почему ты был снизу? И почему девочкой?

У меня не укладывалось в голове то, что я видел пару минут назад. Нет, я всегда знал, что демоны те еще развратники, но этот дух прошел полное очищение, и у него не могла сохраниться память о прошлых предпочтениях.

Замок глянул на меня с чувством оскорбленного достоинства.

– Я приличный шедевр архитектуры, мой лорд. Вы мне предлагаете гомосексуальную связь?

– Не мог служанку зажать в углу? – В висках начинало покалывать, как обычно бывает после общения с Леоном, и мне хотелось быстро закончить этот разговор. – И почему в фамильных бриллиантах?

– Не украшать же мне ошейник стразами! – возмутился этот экспериментатор. – Это пошло! Я не мог оскорбить вас, надев фальшивку.

– Отлично. Не придется идти в сокровищницу. Упакуй и передай леди Дарье от меня в подарок. И скажи, что я буду ждать ее на ужин. Кстати, где она?

Замок на мгновение прислушался и сообщил:

– В ванной.

– Ужин пусть накроют в малой столовой, и подбери для нее горничную.

– Как скажете, мой лорд.

Эти двое исчезли, а я вздохнул с облегчением. Пусть экспериментируют и познают чувственные наслаждения как можно дальше от меня. А я пока приведу мысли в порядок и решу, как мне действовать дальше. Думаю, колье с пятью большими бриллиантами поможет моей тханья принять верное решение. Все женщины любят драгоценности.

Глава 7. Всех убью – одна останусь!

Я влетела в замок, не останавливаясь, пробежала по коридору, поднялась по лестнице и ворвалась в свою комнату, с грохотом шарахнув дверью так, что стекла задребезжали. Хотела закрыться на ключ, но его не оказалось, поэтому просто подвинула к двери кресло, чтобы слышать, если кто-то войдет. Никакого личного пространства!

В просторной белой ванне, утопленной в пол, пенилась горячая вода. Стянув через голову грязную футболку, швырнула ее на пол, следом полетели джинсы и белье. Я собиралась поплакать, как и следовало девушке, попавшей в неприятности по вине самодовольного красавчика из чужого мира, но внутри кипела злость. А плакать и злиться одновременно я не умела. Поэтому решила просто от души пострадать, лежа в теплой воде.

В воздухе пахло акацией, нежная пена не таяла, а белым облаком окутывала тело, кожу щекотали расслабляющие пузырьки, и на смену злости пришло умиротворение. А еще было немножко стыдно, следовало поблагодарить Захара за спасение и извиниться перед Леоном. Но это все потом.

Я лежала в ванне, пока не почувствовала, как глаза закрываются, и только тогда поняла, что пора перебираться в постель, если я не хочу утонуть на радость одному противному вампиру. Почему я решила, что он будет радоваться, не знаю, но мне хотелось думать о нем плохо, потому что стоит начать испытывать благодарность, как не заметишь рождение симпатии, а там любовь и опять разбитое сердце! А это в мои планы не входит.

– Халат? – раздался голос Замка, и я, взвизгнув, опять бултыхнулась в воду. – Леди Дарья, почему вы визжите? – с любопытством спросил рыжий и наглый, а Масюк подбежал к ванне и, опираясь о бортик передними лапами, заглянул

внутрь.

– Потому что ты меня испугал! – Я забралась под пену, пряча все выпуклости и впадинки. – Ты всегда будешь появляться неожиданно?

– Я принес вам подарок от хозяина. – Замок склонил голову к плечу, с интересом меня рассматривая. – А можно вопрос?

Вести беседу пусть и с духом, но все же с мужчиной, лежа в ванне, было не очень удобно. Да совсем неудобно, черт побери! Но почему-то рыжий ассоциировался у меня с еще одним домашним питомцем, уж очень у них с Масюком повадки были похожи, поэтому я кивнула.

– Я симпатичный?

– Вполне, – осторожно ответила я, не понимая, к чему он клонит.

– Я много веков защищаю этот замок, но только когда увидел вас с Масюком, смог идентифицировать себя как личность. И теперь не знаю, кем мне стать.

– А кем тебе хочется?

– Собачкой! – не задумываясь, ответил Замок. – Они очень искренние, преданные и любят хозяина просто потому, что он есть. А еще можно бегать, играть и веселиться, и никто не скажет, что я веду себя несолидно.

– Так будь собачкой.

Голова кругом. Дух, который сегодня осознал себя личностью и теперь пытается выбрать образ?

– Я могу быть кем угодно!

Спустя мгновение напротив меня подпирала стену еще одна Дашка в джинсах и футболке с черепами, и это попахивало шизофренией.

– Не надо, – попросила я, ощущая неправильность происходящего, и погладила Масюка между ушами. – Дай мне полотенце и подожди за дверью. Не хотелось бы, чтобы кто-то увидел…

– Меня видите лишь вы с хозяином и Масюк, – улыбнулся дух и опять превратился в рыжего мальчишку. – Я сторож замка, но за его пределы мне хода нет. Скука! Века скуки! А теперь здесь поселились вы, и мне есть с кем проводить время, – радостно закончил он и протянул мне черное махровое полотенце.

– И есть кому промывать мозги?

Я взяла пахнущее свежестью полотенце и грозно посмотрела на парня.

– Вам не понравилось? – обескуражено спросил Замок. – Я думал, вам станет приятнее находиться у нас в гостях, если лорд будет вам нравиться.

– Спасибо, но больше так никогда не делай. Люди не любят, когда к ним лезут в голову.

– Хорошо, – покладисто согласился рыжий. – А лорду Орзо можно лезть к вам в голову?

– А он это делал?!

– Он очень сильный ментальный маг. Но я могу принести из семейного хранилища амулет, который защитит вас от его магии, и тогда вы простите меня, леди Дарья?

– Тогда прощу, – кивнула я и указала на дверь.

Лорд Орзо умеет читать мысли, с ума сойти! Не зря у меня от этого блондина мурашки по коже табунами бегают.

Я надела мужской банный халат такого же черного цвета, как и полотенце, стараясь не думать, кому он мог принадлежать, уж явно не Айрин, и вышла в комнату.

– Добрый вечер, леди Дарья…

Возле двери застыли три женщины в серых платьях и белоснежных передниках.

Масюк с самым кровожадным видом сидел напротив и тихо порыкивал, а за его спиной разлегся крупный черный пудель. Увидев меня, он повернул голову и весело произнес:

– Вам нужно выбрать горничную, а к семи вечера хозяин ждет вас на ужин.

Ужин. Это хорошо. Есть очень хотелось! А вот встречаться с лордом Цветочком – не очень.

– И кого мне выбрать? – задала я риторический вопрос.

У меня никогда в жизни не было горничных, Костик даже клиринговую компанию вызывать запрещал, он считал, что чужие люди никогда не смогут так выдраить нашу квартиру, чтобы в ней можно было находиться без особой опасности для жизни. Да и чем еще заниматься жене в выходные, кроме как убирать? Муж мой был так щедр, что на целый день в субботу уезжал к маме, чтобы не мешать уборке. И я драила, чистила, вымывала. А утром в воскресенье Костик, кривя нос, со вздохом выговаривал, что я совершенно не умею складывать трусы, а вот его мама…

Тьфу, и зачем я о нем постоянно вспоминаю? Надо попросить Леона убрать у меня из памяти этого муда… очень правильного и замечательного мужчину. Замечательного, потому что бросил меня до того, как я превратилась в озлобленную тетку с вечно поджатыми губами и шваброй наперевес.

– Возьмите Виолу, она милая и не болтливая, – посоветовал Замок.

– Кто из вас Виола?

Вперед вышла темноволосая женщина лет тридцати, худая, с длинным изогнутым носом и глубоко посаженными серыми глазами, но при этом было в ней что-то неуловимо приятное, располагающее. Она улыбалась, и от этой улыбки несимпатичное лицо преобразилось, засветилось изнутри, и мне

захотелось улыбнуться в ответ.

– Останьтесь, остальные могут идти.

Женщины поклонились и бесшумно вышли. Позади раздался совершенно человеческий вздох.

– Леди не выкают слугам, это не принято, – сообщил Замок. – Подарок лорда на подзеркальном столике. Ужин через полчаса. Наденьте серое платье и колье.

Они с Масюком исчезли, но я этому даже не удивилась. События последних суток притупили восприятие, и чудеса больше не возбуждали и не пугали. Подумаешь, материальный объект исчезает из закрытой комнаты! Это магия, детка!

Когда часы в холле пробили семь раз, я вошла в распахнутые двери столовой. Виола назвала ее «малой», но, увидев помещение, я содрогнулась, представив, какая у них тогда «большая» столовая. Размером со стадион? Предки Захара явно страдали гигантоманией.

Низкий арочный потолок темного дерева, на обшитых мореным дубом стенах картины, в основном, сцены охоты, темный пол и ни одного окна. Зато много свечей и воздух на удивление свежий. При моем появлении Захар встал из-за длинного стола, накрытого белоснежной скатертью, и сделал шаг вперед. Лорд переоделся и выглядел как сошедший с экрана герой исторического романа. Серый приталенный сюртук с атласными лацканами, белоснежная рубашка, шейный платок в тон к пиджаку. Хорош, даже спорить не буду.

– И почему я не удивлен? – Лорд даже не скрывал улыбки. – Дар, тебе не понравился мой подарок?

О чем он? А… о той черной бархатной шкатулке, которая так и осталась стоять у кровати?

– Не знаю, я его еще не смотрела, – пожала я плечами и села на услужливо отодвинутый стул.

– Не смотрела? – В глазах Захара мелькнуло недоверие. – Я думал, девушки любят бриллианты.

– А там бриллианты? – спросила я равнодушно.

Никогда не было и никогда не хотелось, если честно. Под бриллианты нужны платье, обувь, сумочка, роскошный автомобиль, яхта, отдых на экзотических островах, статусный мужчина… Если это, конечно, бриллианты, а не их жалкое подобие, продающееся в ювелирном за углом.

Захар налил мне вино в высокий бокал и задал следующий неудобный вопрос:

– Допустим, фамильное колье, сделанное по эскизам моего предка для его тханья, не произвело на тебя впечатление, но почему ты так одета?

А что ему не нравится в моей одежде? Джинсы Виола забрала в стирку, а кроме спортивных штанов и майки у меня ничего не было. Я же не планировала уезжать в отпуск в другой мир!

– Что было, то и надела.

– У тебя в гардеробной висит пять платьев. – Мне в тарелку лег аппетитный кусок запеченного мяса, и рот тут же заполнился слюной. – Чем они тебе не угодили?

– Это платья вашей любовницы, лорд Флер. – Я со злостью отчекрыжила кусок от стейка. – Боюсь, подхвачу какую-нибудь заразу. Кто знает, с кем она спала…

Да, да, Виола мне уже рассказала, что последние полгода она была вашей невестой и спала только с вами, но вы мне тоже справку не показывали.

Мне кажется или я все же вывела Захара из себя?

Удивительно, но лорд смог сдержаться, только сверкнул глазами и слегка повел плечами, за которыми вспыхнул и тут же опал силуэт черных крыльев.

– Хорошо, – слишком спокойно произнес он, рассматривая меня через стекло бокала. – Завтра посетим модный дом и подберем тебе гардероб. Против этого ты возражать не станешь?

– Не стану. – Я смело посмотрела в черные глаза напротив. – Если мне не придется отрабатывать этот подарок.

– Я умею ценить ожидание, оно придает пикантную остроту отношениям. Однако я не понимаю, почему бы тебе просто не согласиться? Все равно мы оба знаем, чем все закончится.

– И чем же? – поинтересовалась я и все-таки сделала глоток вина.

Терпкое, с ярко выраженным ежевичным привкусом.

– Я тебя соблазню.

– Попробуйте, – все, что я сочла нужным сказать.

Захар улыбнулся и окинул меня таким жадным взглядом, что щеки заалели. Да что же это такое? Я ведь взрослая женщина, а краснею от откровенных взглядов! Дашка, бери себя в руки!

– Как тебе горничная? – перешел лорд на нейтральную тему, и я выдохнула.

– Милая.

За столом воцарилось приятное молчание. Я ела мясо, запивая его маленькими глотками вина, Захар пил вино и смотрел, как я ем. Подняв глаза, я снова столкнулась с темным, полным желания взглядом и вопросительно приподняла бровь, небрежно интересуясь:

– Почему вы не едите, лорд Флер? Или кровушку еще не сцедили?

– Захар, – с непроницаемым лицом поправил он. – Для тебя – Захар. Дар, разве Леон не рассказал тебе, что мы не пьем кровь, а используем ее в темных ритуалах?

– И в нетопырей не превращаетесь? – с интересом спросила я.

– Нет.

– Какое разочарование, – буркнула себе под нос, чем вызвала очередную улыбку на бледных губах лорда.

Захар потянулся к бутылке, чтобы подлить мне вина, однако я прикрыла бокал ладонью. Хватит. А то утром проснусь замужем и даже помнить, как это произошло, не буду. Вино только кажется слабым, а на самом деле может сыграть коварную шутку, заставив одну глупышку совершить чудовищные глупости, за которые утром станет безумно стыдно. Да и поговорить я хотела.

– Лорд Флер… – Укоризненный взгляд – и я исправилась, раз уж собираюсь просить: – Захар, я бы хотела посетить библиотеку. А еще спасибо, что защитил меня от горгульи, – выпалила быстро.

– Ты и сама прекрасно справлялась. – Захар откинулся на спинку мягкого стула и с удовольствием меня рассматривал. – Но мне приятна твоя благодарность, хотя за спасение жизни слов мало, не находишь? Попрошу у тебя услугу.

– Какую?

Я отложила вилку и сжала кулаки. Если скажет хоть слово про секс – выплесну в холеную физиономию остатки вина.

– Мы приглашены на официальный ужин во дворец Владыки.

Захар пристально смотрел мне в глаза, я же едва сдержалась от проявления восторга. В самый настоящий дворец на королевский ужин! Расскажу бабушке – не поверит! Но вместо радостной улыбки выжидающе уставилась на лорда, чтобы он даже не догадался, как мне любопытно.

– И ты будешь вести себя на официальном приеме как моя тханья.

– Но если Владыка задаст прямой вопрос, я лгать не буду.

– Ни в коем случае! Владыка – очень сильный маг, и он легко распознает ложь.

– А за это ты десять дней не будешь даже намекать на свадьбу!

– Согласен! – Захар отсалютовал бокалом. – Ни слова о свадьбе.

Как-то подозрительно быстро он согласился. Но все равно я обрадовалась, потому что это была маленькая, но победа. Просить денег или подарков то же самое, что продаться, просить свободы – бесполезно, а десять дней без прессинга и давления, это же прекрасно!

– Расскажи мне о самом приеме, что можно, что нельзя. Я знаю земной этикет, но ваш может отличаться. Да и ужинать с правителями мне еще не приходилось.

– Дар… – Захар подал мне руку, помогая встать из-за стола. – Мне кажется или ты зеваешь?

– День был длинным и нервным, – смутилась я.

Мог бы сделать вид, что не заметил!

– О приеме поговорим завтра, а сейчас позволь, я провожу тебя в спальню?

– Только до двери! – сразу предупредила я и скривилась. – Захар, а у тебя нет другой комнаты?

– Дар, я не понимаю…

Он положил мою руку себе на предплечье и сверху накрыл ладонью, я попробовала аккуратно выдернуть несчастную конечность, которую обжигало каждым его прикосновением, но не преуспела. Так и шли по коридору, как по парковой аллее, и каждый шаг зажигал впереди очередной светильник, который гас за нашими спинами.

– Ты на самом деле не понимаешь? Эта комната пропахла твоей любовницей!

– Ревнуешь к Айрин? – шепнули мне на ухо.

Я даже не стала огрызаться, только вздернула высокомерно нос, пусть видит вампирюга самоуверенный, что оскорбил меня этим предположением до глубины души.

– Да-ар, – протянул лорд, останавливаясь у двери в спальню. – Это лучшая комната в замке, а моя тханья достойна самого лучшего. Хочешь, завтра в ней заменят мебель и перетянут стены?

– Я боюсь в ней спать, – призналась я. – Она очень большая и неуютная.

– А эта проблема легко решается.

Дверь перед нами распахнулась, и наглый тип клыкастой наружности даже не подумал оставаться в коридоре. Я резко повернулась в его сторону, чтобы вытолкать взашей, но уткнулась носом в твердую грудь и под тихий смех быстро отскочила назад.

– Тебе пора! – выпалила, указывая на дверь.

– Ты вроде бы хотела посещать библиотеку? – Лорд сделал вид, что не услышал. – Один поцелуй, Дар, и я прикажу Замку открыть для тебя все двери.

Он медленно снял сюртук и небрежным жестом швырнул его на пуфик, следом полетел жилет, а когда лорд взялся за шейный платок, я не выдержала.

– Что вы делаете? – воскликнула и моментально прикусила язык, с которого готовы были сорваться очень неприличные слова.

Помогло слабо.

– Спасаю тебя от страхов, – бросил злодей, и на мгновение в черных глазах вспыхнуло пламя.

– Ты собираешься здесь спать? – Я с показным интересом осмотрела комнату и язвительно добавила: – Кушетка для тебя коротковата.

– Я буду спать на кровати. – Шаг – и он прижал меня к стене. – Я никогда не верил в магию тханья, Дар. Никогда! Но, даже зная, что Леон никогда не изменит жене, я сегодня ревновал. А сейчас, когда я думаю о том, что у тебя был мужчина, я прихожу в ярость. Ты была с кем-то и отказываешь мне! Чем я хуже?

– Ну, знаешь! – Я уперлась двумя руками в грудь нависающего надо мной мужчины, но проще было стену сдвинуть. – Я была замужем! А не продавалась за бриллианты и пять чужих платьев первому встречному!

– Ты его любила?

Он меня не слышал, а я вдруг почувствовала комок в горле.

– Да, я его любила.

Наверное… Не знаю! Я думала, что люблю… А теперь я уже ничего не знаю!

Я сжала от злости зубы.

– Один поцелуй, Дар, и я уйду.

Он осторожно провел кончиками пальцев по моим скулам.

Я только открыла рот, чтобы со всей доступной мне экспрессией рассказать, куда именно лорду Цветочку следует направиться, как он произнес:

– И библиотека в твоем распоряжении, все секции, кроме запрещенных книг.

Он сглотнул, на шее дернулся кадык. Боже, меня никогда в жизни так не просили о поцелуе. В детстве, помню, я поцеловала мальчика за то, что он поймал мне цыпленка. Мне было десять лет, и мы с бабушкой гостили в деревне у ее подруги, а к ней на каникулы приехал внук… Ему здорово влетело за то, что он мне всех цыплят перетаскал.

О чем я думаю?

– Почему вы расстались?

Голос вампира звучал напряженно и глухо.

– Он нашел другую.

– Дурак.

Даже спорить не буду! Захар гладил мое лицо и, судя по темному рассеянному взгляду, не совсем понимал, где он. Зато я очень понимала. И что именно упирается мне в бедро, тоже понимала! Да так основательно упирается… Хм, а лорду явно есть чем гордиться. Но мне вот совсем не хочется проверять свои подозрения, может быть, это у него кинжал в ножнах?

– Дар… – простонал он мне в губы. – Ты даже не представляешь, как я хочу это сделать. Моя тханья…

– Не смей!

Мгновением позже он меня поцеловал. Клянусь, я даже не знала, что так может быть! Воздуха не хватало, а ноги стали ватными, и я бы рухнула, если бы не сильные руки, нежно, но надежно держащие меня практически на весу. В голове вместо мыслей образовался вакуум, а по венам потекло ледяное пламя. Когда Захар оторвался от моих губ, он слегка отстранился, давая возможность сделать вдох, и тихо шепнул:

– Ты сводишь меня с ума. Повторим на кровати?

Сначала я растерялась, потом задохнулась от возмущения, а потом размахнулась и залепила звонкую пощечину, яростно глядя в наглые черные глаза.

– Ненавижу!

– Мне кажется, ты обманываешься, – самодовольно ухмыльнулся Захар. Он перехватил мои запястья, не давая размахнуться, тогда я пнула его ногой. – Спокойной ночи, тханья, – шепнул он мне в губы и исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rtut-_mika/popala-ili-muzh-pod-krovat-yu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити